

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 11.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 1-го Іюня 1900 года. XXI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Высшаго Начальства.

По указу св. Синода отъ 20 апрѣля 1900 года за № 2503
открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника
и причетника при церкви въ деревнѣ Харловой—Бійскаго
уѣзда.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и уволь- ненія.

29 апрѣля. Священникъ села Карагуза Іоаннъ Лавровъ за
неблагоповеденіе запрещенъ въ священнослуженіи и опредѣленъ
на причетническое мѣсто въ село Жилинское.

27 апрѣля. Села Кытмановскаго состоящій на должности при-
четника священникъ Порфирій Веселовъ по разстройству ум-
ственныхъ его способностей уволенъ отъ занимаемой имъ долж-
ности съ запрещеніемъ въ священнослуженіи впредь до усмот-
рѣнія.

19 мая. Принятый изъ Московской епархіи въ Томскую священникъ Сергій Владиславлевъ, согласно прошенію, опредѣленъ въ село Вознесенское бд. № 33.

12 мая. Дьяконскій сынъ Романъ Поповъ на мѣсто Евфимія Петрова, переведеннаго въ Карагужу, опредѣленъ и. д. псаломщика Спасской Уладинской церкви.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на первое трехлѣтіе съ 1900 по 1902 г. крестьянинъ Θεодоръ Николаевичъ Поповъ къ Покровской села Краснаго Яра церкви и крестьянинъ Матвѣй Васильевичъ Михѣевъ къ Покровской села Тоуракскаго; благоч. № 1 Богородице-Одигитріевской села Зорькольцевскаго Томскій купецъ Алексѣй Дормидонтовичъ Родюковъ на 2-е трехлѣтіе, № 4 села Воронина крестьянинъ Филиппъ Никифоровичъ Зудовъ на 1-е трехлѣтіе, № 20 села Зиминскаго Покровской церкви уволенный въ запасъ арміи унтеръ офицеръ Аггей Васильевичъ Фоминъ на 2-е трехлѣтіе, № 22 села Карачинскаго Михаило Архангельской крестьянинъ Иванъ Холодкинъ и Ново-Гутовскаго Иннокентьевской крестьянинъ Матвѣй Киселевъ на вторыя трехлѣтія, всѣ съ 1900 по 1902 г.; инородецъ 1-й Алтайской дучины Тимофей Герасимовичъ Тозыяковъ, къ Чолошской приписной церкви на 3-е трехлѣтіе съ 1900 года.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій 18 мая изволилъ прибыть въ г. Томскъ изъ епархіи.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Бійскій, Викарій Томской епархіи, начальникъ Алтайской миссіи, изволилъ прибыть въ г. Томскъ 23 мая.

25 мая освященъ главный придѣлъ ново-устроеннаго Троицкаго собора въ г. Томскѣ, строившагося съ 1843 года, куполъ котораго 26 іюля 1850 г. обрушался.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 28 апр. с. г. за № 2258 Томская Духовная Консисторія предписываетъ благочиннымъ Томской епархіи при лѣтней ревизіи церквей благочинія собрать всѣ деньги, слѣдующія за книги „Собраніе указовъ и циркуляровъ Томскаго Епархіальнаго Начальства за 1888—1898 г.г.“, разосланныя благочиннымъ при циркулярѣ Консисторіи за № 7, и представить таковыя деньги въ Консисторію.

О.о. благочиннымъ наминается немедленно доносить Консисторіи, подъ собственную отвѣтственность въ неисполненіи, о томъ, не имѣется ли праздныхъ священно-служительскихъ мѣстъ, кромѣ публикуемыхъ; если есть, то когда таковыя и по какому случаю сдѣлались праздными такъ-же и о томъ, изъ числа публикуемыхъ праздныхъ не замѣщены ли кѣмъ либо и когда именно?

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Влѣдствіе представленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 27 марта резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 21 апр.

с. г. за № 2113, изъвляется благодарность Его Преосвященства за усердіе и добросовѣстное исполненіе ими своихъ обязанностей по школьному дѣлу, съ преподаніемъ имъ архипастырскаго благословенія и со внесеніемъ сего въ ихъ послужные списки, нижеслѣдующимъ о.о. законоучителямъ и завѣдующимъ церковными школами: гр. Томскими: Воскресенской—о. В. Сиротинскому, Знаменской—о. Вас. Юрьеву и Никольской—о. С. Сосунову, благочинному № 7 о. Н. Виссонову, Каменской—протоіерею о. Д. Чернявскому,—Ново-Рождественской—А. Димитріеву, Барышевской—А. Лебедеву, Колыванской—Д. Ракитину, Бѣлобородовской—В. Ильину, Боровлянской—о. І. Шульгину, Святославской—М. Кожевникову, Верхъ-Чебулинской—В. Григорьеву, Усть-Тартасской—В. Аргентову, Верхъ-Кулебинской—С. Лаврентьеву, Соборной Кузнецкой—Н. Рудичеву, Березовской—Н. Вознесенскому, Тогульской—С. Болоткину, Мартыновской—А. Иваницкому, Яминской—И. Вышегородскому, Старо-Чемровской—И. Емельянову, Тоуракской—М. Дагаеву, Алтайской—Г. Дагаеву, Верхъ-Ануйской—І. Невскому, Хайрюзовской—П. Чемоданову, Новиковской—І. Васильевскому, градо-Бійской: Александро-Невской—С. Крылову, Троицкой—Н. Лыткину, Градо-Барнаульской Покровской—В. Златомрежеву, Гоньбинской—Е. Макаренко, Черемновской—М. Соколову, Сростинской В. Бѣляеву, Ново-Георгіевской—В. Гиперборейскому, Усть-Бѣловской—Н. Гирсамову, Лебяженской—М. Попову, Бобровской—А. Орестову и Шипуновской—П. Никольскому.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ Томской епархіи къ 1-му іюня 1900 года.

Въ д. Нижне-Почитанской, въ с. Тяжинскомъ (женская школа), въ поселкѣ Святославскомъ и въ с. Верхъ-Чебулинскомъ—

Маринскаго уѣзда; въ селахъ: Парееновскомъ (женская школа), Озерно-Титовскомъ и Барнаульскомъ,—Барнаульскаго уѣзда; въ д. Огневой—Бійскаго уѣзда.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ, въ которыхъ должность учителя возложена на одного изъ членовъ причта, состоящаго болѣе, чѣмъ изъ двухъ лицъ:

Въ с. Хлопуновскомъ—Змѣиногорскаго уѣзда; въ селахъ: Локтевскомъ и Смолинскомъ—Кузнецкаго уѣзда; въ селахъ: Сузунскомъ и Тулинскомъ—Барнаульскаго уѣзда.

Отъ Комитета по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.

Согласно личнаго распоряженія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго Комитетъ по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ просить о.о. благочинныхъ позаботиться присылкою денегъ на выписку винаграднаго церковнаго вина.

Отъ Епархіальной библіотеки.

По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, складомъ Томской Епархіальной библіотеки выписаны и въ настоящее время получены слѣдующія нотныя книги: а) службы двенадцатыхъ праздниковъ и воскресныхъ всенощныхъ бдѣній древнихъ напѣвовъ въ партитурѣ и голосахъ для смѣшаннаго хора—переложеніе А. Ставровскаго. Пѣснопѣнія означенныхъ книгъ содержатъ въ себѣ: Кіевскій, Знаменный, Придворный и старинный Владимірскій распѣвы. Пѣснопѣнія положены въ широкой и тѣсной гармоніи

—въ строгомъ стилѣ Православной церкви, кромѣ придворнаго; —исполненіемъ доступны всѣмъ хорамъ, —Училищнымъ Совѣтомъ къ употребленію одобрены. Цѣны: пѣснопѣніямъ двенадцатыхъ праздниковъ безъ переплета 2 руб. 20 коп., въ переплетѣ 2 руб. 75 коп. Воскреснымъ всенощнымъ бдѣніямъ древнихъ напѣвовъ безъ переплетовъ 2 руб., въ переплетѣ 2 руб. 50 коп.

б) Церковные хоры подѣ редакціей В. И. Шемякина ч. 1-я пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія. Цѣна въ переплетѣ 60 коп.

Вакантныя мѣста къ 1-му Іюня 1900 г.

а) *Священническія*: бл. № 5—Николаевской, № 8 Кочневской, № 13—Брюхановской, № 14—Кузедѣвской, № 16—Ганюшкина зимовья, № 26—Устьянской, Локтевскаго завода, Харловой, № 27—Карагузинской, № 29—Красноярской, № 35—Тальменской, № 36—Сростинской.

б) *Діаконскія*: № 1—Градо-Томской Вознесенской, № 4—Нелюбинской, Терсалгайской. № 5—Бобарыкинской, № 12—Тисульской, Барандатской, № 13—Салаирской Петро-Павловской, № 14—Терешкинской, № 18—Окуловской, № 19—Витковской, № 22—Карачинской, Тагановской, Чистоозерной, № 23—Каргатской, Булатовской, Колмаковской, № 33—Кабаклинской, № 34—Кыштовской, Шипицинской, № 36—Хлопуновской.

в) *Прічетническія*: № 1—градо-Томской Троицкой, градо-Томской Преображенской, № 2—Уланской, № 3—Данковской, № 6—Инкинской, № 7—Смолинской, Зарубинской, № 10—Богословской, № 12—Барандатской, Зерцальской, Даниловской, № 15—Кытмановской, Локтевской, Таптушкинской, № 16—Маслянской, № 17—Барнаульскаго собора, градо-Барнаульской Покровской, № 18—Бобровской, Бѣшенцевской, 19—Сузунской,

20—Барнаульской, Черемновской, № 22—Новогутовской, Зюзинской, Таскаевской, № 23—Киселевской, Осиновыхъ колодь, № 26—Верхъ-Алейской станицы, Риддерской, Харловой, № 29—Тоуракской, № 31 Брусенцевской, 32—Орловской, № 34—Шипицинской, № 36—Новичихи, Сростинской, № 37—Овечкинской.

ОТДѢЛЪ НЕОФФЕНБЕРГЪ

О Г О В О

ВЪМЪ СЪ ДѢЛОМЪ ЛЪ Я ВЪДЪСО СЪВЪДѢДЪЕМЪ СЪВЪДѢДЪЕО ВЪ СЪВЪДѢДЪЕО ВЪ
ВЪДЪСО СЪВЪДѢДЪЕО

ВЪДЪСО СЪВЪДѢДЪЕО

ВЪДЪСО СЪВЪДѢДЪЕО

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Высшаго Начальства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Извѣстія. Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Комитета по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.—Отъ Епархіальной бібліотеки.—Варианты мѣста. въ 1-му Юнію 1900 г.

ВЪДЪСО СЪВЪДѢДЪЕО

Дозволено цензурою. Томскъ, 1 іюня 1900 г.

ВЪДЪСО СЪВЪДѢДЪЕО

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

на освященіе Троицкаго кафедральнаго собора въ г. Томскѣ, 25 мая
1900 года.

Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго.

*Сей домъ Отецъ созда, сей домъ Сынъ утверди, сей домъ Духъ
Святый obnovи. (Стихира на обновленіе храма.)*

Храмъ сей посвященъ имени Святой Живоначальной Троицы. Слѣдовало бы и ожидать, что подъ покровомъ Премудраго все устроится цѣлесообразно, подъ рукою Всемогущаго не будутъ имѣть мѣста какія либо препятствія; въ дѣлѣ Всеблагаго не будетъ имѣть мѣста какая либо непріязнь. Но при внимательномъ разсмотрѣніи исторіи устроенія этого святилища съ перваго раза можетъ показаться, что Тотъ, Кому былъ посвящаемъ этотъ храмъ, какъ бы совсѣмъ не принималъ его подъ свое премудрое, всесильное и благое покровительство. Ибо тѣ событія, которыя имѣли мѣсто при устроеніи этого храма, при обычномъ теченіи дѣлъ человѣческихъ, не могли привести къ назначенной цѣли, напротивъ, они могли привести къ другому концу, къ раззоренію, а не

къ созиданію. Богохульно было бы думать, что Премудрый могъ допустить въ совершеніи этого дѣла средства, не приводящія къ цѣли; что Всемогущій не могъ устранить тѣхъ препятствій, какія встрѣчались при созиданіи храма; Всеблагій — допустить власть духа злобы. Поэтому, для ума небогопросвѣщеннаго можетъ показаться одними словами безъ значенія, безъ соотвѣтствующей дѣйствительности, то изреченіе, которое поставлено въ основаніе настоящаго слова: *сей домъ Отецъ созда, сей домъ Сынъ утверди, сей домъ Духъ Святый обнови*. Но если мы будемъ взирать на судьбу устроенія этого храма очами вѣры и, не останавливаясь на внѣшнемъ, будемъ вникать во внутренній смыслъ всего совершившагося при устроеніи этого храма въ теченіе 55 лѣтняго времени, то увидимъ здѣсь слѣды премудрости, силы и благости Божіей.

Для уясненія сей часъ сказаннаго внимательно вникнемъ въ обстоятельства, которыми сопровождалось устроеніе этого святилища. Прежде всего мысленному взору нашему представляется, что чрезъ все время устроенія этого храма, отъ основанія его до настоящаго дня освященія, событія, относящіяся къ устроенію его, носятъ отпечатокъ лишеній, нестроеній и вообще—много такого, что могло служить препятствіемъ къ благоуспѣшному веденію дѣла строительства, видны какъ бы чьи-то усилія къ уничтоженію начатаго храмовданія. Надъ этимъ храмомъ Живоначальной Троицы какъ-бы повторилась участь втораго Іерусалимскаго храма Іеговы, который былъ оставленъ строителями на половинѣ работъ по причинѣ многихъ препятствій, встрѣченыхъ ими при производствѣ строительныхъ работъ. Оставивши храмъ. Іудеи занялись построеніемъ собственныхъ жилищъ,

Свою небрежность въ этомъ отношеніи строители хотѣли оправдывать тѣмъ ложнымъ предположеніемъ, что, якобы, еще не пришло время построенія храма Божія. На обличеніе ихъ и для возбужденія готовности къ продолженію оставленной постройки, посланъ былъ пророкъ Аггей, который въ обличительной рѣчи своей отъ лица Божія говорилъ народу и представителямъ его: *такъ сказалъ Господь Саваоѳъ: народъ сей говоритъ: „не пришло еще время, не время—строить домъ Господень. А вамъ самимъ время—жить въ домахъ вашихъ украшенныхъ, тогда какъ домъ сей въ заустыніи? Обратите сердце ваше на пути ваши: вы сете много, а собираете мало; ѣдите, но не въ сытость; пьете, но не напиваетесь: одѣваетесь, но не согрѣваете; зарабатывающій плату, зарабатываетъ для дыряваго кошелка; ожидаете много, а выходитъ мало, и что принесете домой, то я развѣю. За что? За Мой домъ, который въ заустыніи, тогда какъ вы блуждаете каждый къ своему дому“.*

Не тоже ли было и здѣсь, съ этимъ храмомъ? Не такъ же ли думать о немъ готовы были нѣкоторые, а можетъ быть—многіе, что не время строить домъ Господень, и стали строить свои дома, устроить зданія для общественныхъ увеселеній, созидать храмы наукъ и искусствъ. Тамъ, при построеніи храма Иерусалимскаго, Господь возбудилъ духъ прародителя народнаго и первосвященника къ возобновленію строительныхъ работъ; и здѣсь было нѣчто подобное: и здѣсь былъ возбужденъ духъ главы города и святителя—первосвященника, которые и увлекли за собой и духъ городскихъ обитателей къ возстановленію развалинъ храма. Пошли приношенія крупныя и мелкія; храмъ сталъ расти не по годамъ, а какъ бы по днямъ и ча-

самъ. Откуда что бралось! Назначенный въ мысляхъ человѣческихъ къ уничтоженію храмъ этотъ, по чудному устроенію Всезиждущей и Живоначальной Троицы, явился теперь въ такой красотѣ и величіи, какими мы его видимъ. Насколько этотъ домъ Святыя Троицы былъ жалокъ, бѣденъ, униженъ въ дни смиренія своего, настолько онъ любезенъ, и велелѣпенъ теперь, хотя еще и скуденъ средствами для будущаго своего существованія.

Посмотримъ теперь, подобно жителямъ Іерусалима, и мы на пути свой,—на жизнь нашу. Не съ того ли времени сталъ возвышаться, украшаться и увеличиваться этотъ городъ, какъ сталъ воздвигаться изъ развалинъ этотъ храмъ? Почти всѣ предпріятія города увѣнчиваются успѣхомъ; на него какъ бы стало изливаться благословеніе на благословеніе. Городу дается слава и богатство; слава—по причинѣ сосредоченія въ немъ центровъ наукъ и искусствъ и возрастающаго благочестія; а богатство приходитъ водными и сухими путями и другими источниками. Взирая на величіе, красоту и на совершившееся въ сей день освященіе этого храма, кто—вѣрующій—можетъ сказать, что Тотъ, Кому Онъ былъ посвященъ, не помогъ устроить его, соотвѣтственно подобающему ему величію и назначенію, чтобы храмъ этотъ былъ мѣстомъ пребыванія Тріедиаго Бога? Кто дерзнетъ усумниться въ той истинѣ, что *сей храмъ Отецъ созда, сей храмъ Сынъ утверди, сей храмъ святыи Духъ обновилъ?*

Во всѣхъ событіяхъ полустолѣтняго созиданія этого храма не ясно ли проявлялась сила Божія, совершавшаяся въ немощахъ, и благодать, оскудѣвающая восполняющая даже до сего дня?

Предполагаемъ возможность вопроса:—эти препятствія

которыя трудно перечислить,—эти нестроенія, среди которыхъ совершалось построение и благоуукрашение храма, какъ согласовать все это съ мыслию о всемогуществѣ, премудрости и благодати Того, Чье имя наименовано на этомъ святилищѣ?

Не трудно это сдѣлать, ибо здѣсь нѣтъ противорѣчій. Напротивъ, здѣсь-то и видна сила Божія, совершавшаяся въ немощахъ человѣческихъ; здѣсь-то и видна премудрость, препобѣдившая грѣховныя мудрованія человѣческія; здѣсь-то и видна благодать Божія, непобѣжденная злою волею человѣческою. Храмъ устроился безъ средствъ, заранѣе predeterminedъ; храмъ устроился среди великихъ препятствій, грозившихъ ему уничтоженіемъ, храмъ устроился среди многихъ нестроеній, грозившихъ остановкой строительнаго дѣла; а все это не для того ли было допущено, чтобы не похвалилась никакая тварь предъ Богомъ, но, чтобы во всемъ прославился Тотъ, безъ помощи Котораго не созидаются даже жилища человѣческія:—аще не Господь созидаетъ домъ, всеу трудишася зиждущіи,—тѣмъ болѣе не могъ быть созданъ храмъ Тому, Кого вмѣстить не можетъ ни небо ни земля? Истинно слово: „безъ Троицы домъ не строится“; тѣмъ болѣе не могъ бы строиться храмъ, достойный Святой Троицы по тому величію и благолѣпію, каковыя мы видимъ въ этомъ святилищѣ. Мало того, что намъ дарованъ столь благолѣпный храмъ для молитвенныхъ собраній всего городского населенія, во дни нарочитыхъ торжествъ, посвященный имени Святыя, Живоначальной Троицы; но въ событіяхъ устроения его намъ даровано и нѣкое назиданіе, именно: въ судьбахъ этого храма показанъ образъ устроения церкви Христовой; ибо храмы устрояются

во образъ святѣйшей церкви Христовой, которая Тѣло Его и о которой Онъ предрекъ: *созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Мѡ. 16, 18).

Покажемъ нѣкоторыя черты сходства въ устройствѣ этого храма и созиданія Христомъ церкви—тѣла Своего. Въ первые дни бытія святой Христовой церкви, въ періодъ апостольскій, устройство ея совершалось быстро: церковь Божія каждый день множилась; такъ, въ одинъ день, послѣ Апостольской проповѣди, присоединилось къ ней три тысячи народа; въ другой день, послѣ чуда исцѣленія Апостоломъ хромого, крестилось пять тысячъ. У вѣрующихъ было сердце и душа едина.—Тоже было и въ началѣ устройства этого многострадальнаго храма: работы пошли, было, быстро; между строителями было полное единомысліе.

Затѣмъ на святѣйшую церковь Христову воздвигается гоненіе отъ іудеевъ; первомученикъ Стефанъ побивается камнями.—Нѣчто подобное видимъ и въ началѣ устройства этого храма: послѣ перваго благопоспѣшенія его постигаетъ крушеніе: грудями камней покрываются тѣла остававшихся внутри зданія людей; кровь ихъ смѣшивается съ прахомъ разрушившихся стѣнъ.

Послѣ того святой Христовой церкви грозило уничтоженіе во время мученичества. Ереси раздирали ее на части. И для храма сего было время страданія и скорбнаго раздиранія. Это было тогда, когда пререканія ради его раздѣлили строителей на части: раздоры и нестроенія готовы были остановить дальнѣйшее строеніе его. Храмъ сдѣлался предметомъ толкованій, иногда оскорбительныхъ для него,—намѣреній злыхъ, хотя, по милости Божіей, и не состоявшихся. Такъ, одни говорили, что крушеніе

достигло зданіе храма потому, что оно основано было на мѣстѣ, оскверненномъ кровію преступниковъ, казнь надъ которыми совершалась прежде, якобы, здѣсь. Другіе намѣревались, было, разобрать груды развалинъ и снова начать постройку; но желаніе ихъ такъ и осталось однимъ желаніемъ; обѣщанное для храма получило другое назначеніе.

Послѣ время гоненій и ересей для вселенской церкви послѣдовало раздѣленіе ея, какъ единого тѣла, на двѣ половины, а потомъ—каждой половины на нѣсколько частей. Слѣды печальнаго дѣленія были видны и въ судьбахъ этого храма. Но объ этомъ полезнѣе молчать, чѣмъ говорить. Для вселенской церкви Христовой было и еще тяжелое время, это—такъ называемое—время возрожденія наукъ и искусствъ, время возстановленія языческаго богопочитанія. Это было тогда, когда лжеименное знаніе стало во вражду къ Евангелію, когда вмѣсто Христа и великихъ дѣлъ Его стали говорить о языческихъ богахъ Олимпа, Греціи и Рима и ихъ студныхъ дѣянійхъ; когда вмѣсто храмовъ охотнѣе стали строить дома увеселительныхъ зрѣлищъ; когда церковнымъ собраніямъ стали предпочитать собранія въ домахъ увеселеній; вмѣсто постовъ началось постоянное мясоястіе, вмѣсто покаянныхъ колѣнопреклоненій—грѣховныя игры и сладострастные танцы. Если внимательно присмотримся къ событіямъ устроенія этого храма, то и здѣсь увидимъ нѣчто подобное; ибо и у него было время, когда грозило ему полное уничтоженіе. Когда у однихъ являлось желаніе возстановить храмъ, другіе давали совѣтъ вмѣсто этого создать домъ для увеселительныхъ зрѣлищъ и какъ бы для большаго поруганія священнаго зданія, ле-

жавшаго въ развалинахъ, поставить вблизи его театръ, Другіе желали разобрать и уцѣлѣвшія остатки стѣнъ и основанія, но не для того, чтобы вновь создать храмъ молитвы, а для устроения изъ его матеріала храма науки

Проходитъ много лѣтъ со дня основанія и разрушенія храма; въ городѣ воздвигается много красивыхъ домовъ, общественныхъ зданій, учебныхъ заведеній, являются театры, цирки, устраивается искусственное освѣщеніе домовъ и улицъ; а храмъ Трїединого стоитъ въ заустѣннн, въ скудости и мракѣ. Въ породѣ все разцвѣтало, развивалось, а на развалинахъ храма выросталъ лѣсъ заустѣннн.

Но вотъ, послѣ болѣе, чѣмъ полустолѣтняго времени строенія своего, храмъ Святой Троицы, испытавшій на себѣ разрушеніе своихъ стѣнъ, нестроеніе среди строящихъ, униженіе со стороны недоброжелающихъ, отъ всѣхъ—оставленіе, оскудѣніе, въ концѣ всего, какъ бы неожиданно, къ удивленію всѣхъ, является въ величїи и красотѣ, достойныхъ Того, Чья десница невидимо для строящихъ созидала его, Кто во время смятеній и колебаній утверждалъ его и Чья благодать насъ собрала здѣсь, чтобы видѣть освященіе его.

Все это не служитъ ли нѣкоторымъ подобіемъ и святой церкви Христовой, когда она, въ опредѣленное для нея время, явится во всемъ величїи, подобающемъ ей, какъ прославленному тѣлу Христову; во всей красотѣ святѣйшей невѣсты Христовой; во всей силѣ, достойной Божественнаго Главы ея, по непреложному Его обѣтованію: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей.* Придетъ конецъ униженію, гоненію и страданію церкви Христовой, какъ приходитъ конецъ всему этому для

сего храма Святыя Троицы; и для церкви Христовой настанетъ день, когда Христосъ—глава и женихъ ея—пошлетъ Ангеловъ своихъ и соберутъ всѣ соблазны, всѣхъ творящихъ беззаконіе, всѣхъ оскорбителей невѣсты Его и ввергнуть ихъ въ пещь огненную; а она, эта невѣста, возсіяетъ, какъ она Апокалипсическая Жена, облеченная въ солнце—и луна подъ ногами ея.

Настанетъ бракъ Агнчій, когда чада Христовы, рожденные отъ Него благодатию Всесвятаго Духа чрезъ церковь, возсядутъ за трапезой, уготованной въ царствіи небесномъ, и возлягутъ на ложахъ своихъ, чтобы почить отъ трудовъ своихъ.

И все это совершится непременно и также неожиданно и дивно, какъ совершилось строеніе, украшеніе и освященіе этого дивнаго храма Святой Троицы.

Итакъ, истинно: *сей храмъ Отецъ созда, сей храмъ Сынъ утверди, сей храмъ Духъ святой обнови.* Слава Тебѣ, Пресвятая Троице, Боже нашъ!

И насъ, Вседержителю Царю, храмы Духа Божія сотвори, а потрудившихся въ устроеніи и благоукрашеніи сего храма благослови, освяти и на небесѣхъ жити сподоби. Спаси, Господи, и помилуй и всѣхъ собравшихся на торжество сіе изъ любви къ Тебѣ и къ храму святому Твоему. Аминь.

Краткій обзоръ

постройки Троицкаго кафедральнаго собора въ г. Томскѣ.

Слава святой, единосущной, животворящей и нераздѣльной Троицѣ! Наконецъ-то 25 мая 1900 г. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ освященъ болѣе полвѣка ожидаемый всѣми гражданами Троицкій кафедральный соборъ! Событіе это необычайной важности въ историческихъ судьбахъ гор. Томска! Освящена не какая-нибудь приходская церковь, или общественное зданіе, хотя бы и полезное и богоугодное; послѣднее, если и желательно и интересно, то не для многихъ, кафедральный-же соборъ—дорогъ всѣмъ и каждому; съ нимъ связаны самые высшіе, самые жизненные интересы всѣхъ православныхъ обитателей города, къ какому бы приходскому храму они не принадлежали. Соборъ—центръ нашей духовной жизни; въ немъ святительская кафедра архипастыря; изъ него изливается вседовлѣющая благодать Божія не только на гражданъ, но и на всю мѣстную церковь, управляемую святителемъ. Вотъ почему въ праздничные дни, въ дни двенадцатыхъ праздниковъ и особенно въ дни важныхъ торжественныхъ событій православные граждане и по желанію и по обязанности изъ всѣхъ приходоу устремляются въ кафедральный соборъ, чтобы тамъ во главѣ съ своимъ архипастыремъ единими уста-

ми и единымъ сердцемъ принести общую за всѣхъ и вся соборную молитву. Таково значеніе кафедральнаго собора, который теперь открытъ для всѣхъ, всякій можетъ вникнуть во врата его во исповѣданіе. (пс. 99,4).

Инициатива построения Троицкаго собора принадлежитъ Преосвященному Аѳанасію, бывшему Епископу Томскому и Енисейскому, впоследствии Архіепископу Казанскому. Въ высокочестивый день тезоименитства блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича, 6 декабря 1842 г., онъ произнесъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ слово о необходимости построить въ г. Томскѣ особый болѣе вмѣстительный и просторный соборъ и пригласилъ чиновниковъ и всѣхъ гражданъ къ добровольному пожертвованію на сооруженіе новаго кафедральнаго соборнаго храма. Слова и проповѣди Преосвященнымъ Аѳанасіемъ произносились всегда экспромптомъ и всегда съ такою задушевною и теплотою сердца, что невольно исторгали слезы у слушателей. Такъ было и 6 декабря 1842 г. Отъ обѣдни почетные граждане зашли къ Преосвященному и тутъ въ его покояхъ открыта была подписка на богоугодное дѣло сооруженія собора. Первымъ жертвователемъ былъ самъ Преосвященный, подписавшій 195 р. 70 к. На первый разъ подписали 14 человекъ 941 руб. 70 коп. Черезъ 2 дня, 8 декабря, бывший тогда Томскій Губернаторъ Генераль-Майоръ Степанъ Петровичъ Татаринъ принесъ Преосвященному по подпискѣ 600 руб.; жертвовали 8, 10, 12 декабря 1842 г. Затѣмъ по предложенію Губернатора Татарина, Томское городское

общество, въ общемъ собраніи 17 декабря, въ числѣ 33 человекъ подписало 9620 р. 70 к., а 23 декабря постановленъ приговоръ о сооруженіи въ г. Томскѣ новаго кафедральнаго собора; средства на сооруженіе храма предположено было изыскать путемъ сбора добровольныхъ пожертвованій. Согласно этому приговору Городской Голова-почетный гражданинъ Николай Евтихѣевичъ Филимоновъ въ январѣ 1843 г. вошелъ къ Преосвященному Аѳанасію съ представленіемъ о распространеніи добровольной подписки по всей Томской епархіи, заключавшей въ себѣ и Енисейскую губернію и Семипалатинскую область, а въ Томскую Губернскую Строительную Комиссію представилъ на разсмотрѣніе планъ и фасадъ, скопированный съ Высочайше утвержденныхъ плана и фасада церкви Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, построенной въ С.-Петербургѣ по проэкту Императорской Академіи художествъ профессора архитектуры Тона, съ наименованіемъ Томскаго собора Троицкимъ съ двумя придѣлами во имя свят. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и Святителя Николая Чудотворца. Строительная Комиссія 13 февраля 1843 г. возвратила планъ и фасадъ Филимонову, который, представивъ его Преосвященному, донесъ, что съ 6 декабря 1842 по 16-е февраля 1843 г. подписано добровольныхъ приношеній 16489 р. 82½ к. Но Преосвященный Аѳанасій еще раньше въ январѣ 1843 г. вошелъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ о разрѣшеніи построить въ г. Томскѣ новый кафедральный соборъ. Согласно полученному имъ указу Св. Синода отъ 14 марта 1843 г. образованъ

былъ въ маѣ особый комитетъ изъ 7 членовъ, по выбору жертвователей и согласію Начальника губерніи. Комитетъ, по прибытіи въ Томскъ всѣхъ членовъ, открылъ свои дѣйствія 7 сентября 1843 г. повѣркою собранныхъ денегъ. При указѣ Св. Синода отъ 14 сентября за № 12219 полученъ былъ утвержденный Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія планъ и фасадъ храма. 6 іюня 1844 г. землемѣромъ Берестовымъ отведено было мѣсто, назначенное для собора по Высочайше утвержденному 8 августа 1830 г. плану г. Томска, а 11 іюня Преосвященнымъ Аѳанасіемъ, при участіи всего городского духовенства и въ присутствіи Губернатора совершено на мѣстѣ предполагаемой постройки молебствіе и тутъ всѣ линіи, назначенныя нарѣзкою архитектора для собора, окроплены имъ св. водою.

Завѣдываніе технической частью работъ принялъ на себя по контракту съ Комитетомъ 24 мая 1844 г. архитекторъ Дѣевъ съ жалованьемъ по 1714 р. 28¹/₂ к. въ годъ. 6 февраля 1845 г. комитетъ отдалъ по контракту всѣ каменные работы, т. е. возведеніе всего соборнаго зданія помѣщику крестьянину Лысанову. Къ іюню 1845 г. Лысановъ поставилъ нужное число рабочихъ людей и мастеровыхъ, а 3 числа того же іюня, въ день Св. Пятидесятницы, Преосвященнымъ Аѳанасіемъ совершена закладка собора, съ какого времени и продолжалось созиданіе храма непрерывно и постепенно до 26 іюля 1850 г. Выведены были уже 3 части главнаго купола, какъ въ 9 часу вечера 26 іюля 1850 г. весь главный куполь, 4 главныхъ арки со сводами и парусами до самыхъ пятъ обрушились въ средину зданія; тяжестію упавшаго пробило съ 3-хъ сторонъ своды

надъ подвальнымъ этажомъ и ризницею. Четыре среднія колонны, 4 боковыхъ башни, или колокольни, хотя еще недоконченныя, и наружныя стѣны остались цѣлы, на своихъ мѣстахъ. Несчастіе это вызвало неоднократноныя освидѣтельствванія собора техниками, производство слѣдствій о причинахъ паденія; но главное, остановило всѣ работы по постройкѣ собора, охладило усердіе жертвователей и повело, было, къ предположенію достроить соборъ по измѣненному проекту съ уменьшеніемъ высоты зданія до 6 саж., такъ какъ техники признавали невозможнымъ возводить постройку на оставшихся стѣнахъ. Но по приговору Томскаго городского общества 6 ноября 1856 г. и ходатайству его разрѣшено было достраивать соборъ по плану архитектора Тона безъ всякихъ отъ него отступленій.

Работы по достройкѣ собора начаты были при Преосвященномъ Пареніѣ въ 1858 г. Производителемъ работъ принятъ былъ Комитетомъ архитекторъ Набаловъ, избранный самимъ академикомъ Тономъ для возстановленія павшаго въ г. Красноярскѣ, подобнаго Томскому, храма. По контракту Набаловъ обязывался окончить всѣ работы вчернѣ въ три года—1858, 1859 и 1860-мъ, а по составленной имъ смѣтѣ требовалось на достройку 48,000 р. Такія лестныя условія подкупили всѣхъ, и Комитетъ согласился платить ему необыкновенно громадное, по скудости средствъ своихъ, жалованье по 5000 руб. въ годъ (т. е. за 4½ рабочихъ мѣсяца) съ тѣмъ, чтобы за каждый мѣсяць деньги получать ему впередъ. Что же изъ этого вышло?.. Въ 1858 году произведенныя подъ его наблюденіемъ работы нисколько не касались достройки храма, а относились до очистки мусора и

проч. и стоили Комитету 18,835 р. 58¹/₂ к., а затѣмъ по вновь составленной имъ смѣтѣ требовалось еще 68,000 руб.; так. обр., вмѣсто 48,000 руб., нужно было 86,836 р. Не смотря на ропотъ въ городскомъ обществѣ, работы производились въ 1859 и 1860 г. уже при дѣйстви вновь организованнаго Комитета, во главѣ котораго стали самъ Преосвященный Пареній съ званіемъ президента и Губернаторъ Генераль-Маіоръ А. Озерскій съ званіемъ вице-президента. Израсходовали денегъ около 52,000 руб., а кладка не дошла даже до основанія трибуны. Средства всѣ истощились, архитекторъ же Набаловъ, составивъ новую смѣту, потребовалъ ассигнованія на работы въ 1861 году вновь 68,000 р. Оказалось потомъ, что онъ, страдая разстройствомъ умственныхъ способностей, лишенъ былъ всякой возможности производить какія бы то ни было работы. Вслѣдствіе всего этого дальнѣйшее сооруженіе собора было совершенно остановлено.

Такъ печально кончилась вторая попытка гражданъ отстроить новый кафедральный соборъ! Съ этихъ поръ, съ 1861 г. въ теченіе 24 лѣтъ, нашъ соборъ, стоившій до 173,890 р. 92 к., представлялъ изъ себя жалкій видъ развалинъ. Почернѣвшія отъ времени руины его поросли даже лѣсомъ и продолжали стоять во всей своей неприглядности и жалкой заброшенности. Почти никто не помышлялъ въ теченіе этого времени о возстановленіи его. Изъ бывшихъ Преосвященныхъ только двое Алексѣй и Петръ дѣлали попытки докончить соборъ постройкою. Впрочемъ, первый ограничился однимъ сборомъ пожертвованій на это дѣло. Преосвященный Петръ сталъ приглашать состоятельныхъ лицъ къ при-

нятію на себя и свои средства св. подвига—сооруженія собора. И находились, было, граждане, напр. Евграфъ Ивановичъ Королевъ, желавшіе единолично докончить постройку храма, но, кромѣ Преосвященнаго, сочувствія себѣ и своему предпріятію они, гдѣ слѣдовало, не встрѣчали. А между тѣмъ, иными въ это время высказывалась и даже доказывалась мысль о невозможности достройки собора, о необходимости разобратъ его до основанія, строительный матеріаль продать, вырученную сумму положить въ банкъ для приращенія процентами и затѣмъ, когда составитя достаточный капиталъ, приступить къ постройкѣ новаго собора. Одно время даже въ городской думѣ внесено было предложеніе разобрать соборъ, а матеріаль употребить на постройку строившагося тогда Томскаго университета. Много всякихъ желаній и соображеній высказывалось; дѣло доходило почти до крайности.

Но пришла наконецъ иная пора. Въ судьбѣ собора осенью 1883 г. произошелъ поворотъ. На Томскую епископскую кафедру въ сентябрѣ этого года прибылъ съ Алтая Преосвященный Владиміръ, построившій въ качествѣ начальника миссіи болѣе 20-ти храмовъ Божіихъ въ горахъ Алтайскихъ и черни Кузнецкой. Во главѣ Томскаго городского общественаго управленія стоялъ въ это время потомственный почетный гражданинъ Петръ Васильевичъ Михайловъ, также преданный всею душою дѣлу построенія храмовъ Божіихъ и не одну прекрасную церковь соорудившій на свои средства. При полномъ единомысліи оба они дружно и съ горячею любовію взялись тотчасъ же за св. дѣло возстановленія павшаго въ 1850 году собора. 28 снетября 1883 г.

П. В. Михайловъ внесъ въ думу заявленіе о необходимости и возможности реставрированія собора, на какое дѣло онъ съ своей стороны жертвуетъ на первый разъ 1,000,000 кирпича съ доставкою на мѣсто. Дума, заслушавъ заявленіе, въ журн. $\frac{29 \text{ Сент.}}{7 \text{ Октяб.}}$ выразила

П. В. Михайлову за такое крупное пожертваніе на великое и богоугодное дѣло свою благодарность и вслѣдъ за тѣмъ, по предложенію П. В. Михайлова, вошла съ ходатайствами къ г. Губернатору о разрѣшеніи открыть при городской управѣ и думѣ подписку для сбора пожертвованій, и къ Преосвященному Владиміру—о благословеніи и архипастырскомъ содѣйствіи къ достройкѣ собора. Подписка тотчасъ же разрѣшена была, а Преосвященный Владиміръ, призвавъ Божіе благословеніе на успѣшное довершеніе постройки собора, 8 декабря сообщилъ городской управѣ объ учрежденіи имъ для благоуспѣшности сего дѣла Строительнаго Комитета подъ личнымъ его предсѣдательствомъ; причемъ членами Комитета назначены отъ духовенства каѳедральный протоіерей Дм. Емельяновъ, какъ представитель отъ епархіальнаго начальства, и городской голова П. В. Михайловъ, какъ представитель отъ городского общества; кромѣ того Преосвященнымъ назначены еще членами священники Илья Изосимовъ и Іоаннъ Васильковъ, а 12 декабря думою избраны въ составъ комитета два члена отъ города Ѳ. Х. Пушниковъ и А. П. Карнаковъ. 29 того же декабря Комитетъ открылъ свои дѣйствія. Сообщая г. Губернатору Ивану Ивановичу Красовскому объ учрежденіи Строительнаго Комитета, Преосвященный Владиміръ просилъ въ то же время и о назначеніи комиссіи изъ техниковъ для осмотра зданія собора и рѣ-

шенія вопроса о возможности продолженія постройки 12 апрѣля 1885 г. полнымъ составомъ техниковъ Томской губернской строительной комиссіи произведенъ былъ тщательный и подробный осмотръ зданія собора. Изъ протокола этого осмотра, между прочимъ, видно, что а) 4 средніе пилона, составляющіе основаніе всей средней части зданія, какъ по качеству ихъ кладки, такъ равно и по ихъ размѣрамъ и способу устройства ихъ фундамента—вполнѣ удовлетворяютъ своему проектному назначенію; б) кладка наружныхъ стѣнъ, за исключеніемъ верхнихъ частей, находится вообще въ удовлетворительномъ состояніи; хотя въ стѣнахъ и обнаружены мѣстами трещины, но трещины эти, по характеру своему, не имѣютъ значенія въ смыслѣ поврежденія и не могутъ вліять на прочность зданія при дальнѣйшей постройкѣ. На основаніи такихъ данныхъ, техники пришли къ заключенію о возможности продолженія и довершенія постройки зданія собора согласно проекту, но съ тѣмъ, чтобы нѣкоторыя верхнія части были разобраны.

Не имѣя болѣе никакихъ сомнѣній въ возможности продолженія постройки собора, Строительный Комитетъ принялъ 25 апрѣля городского архитектора В. В. Хабарова въ качествѣ отвѣтствующаго производителя работъ съ вознагражденіемъ по 150 р. въ рабочій мѣсяць. 2 мая Преосвященнымъ Владиміромъ совершенно было предъ западными дверьми храма молебствіе и окропленные св. водою кирпичи положены были имъ, членами комитета и др. лицами на всѣхъ пилонахъ, откуда должны были начаться работы.

Работы по достройкѣ собора начались на высотѣ 5¹/₂ саж. и доведены въ 1885 г. въ высоту въ среднемъ до 12 саж. и заключались, большею частію, въ возведеніи арокъ (до 87) парусовъ (4), полупарусовъ (8), перемычекъ (48), т. е. въ переходахъ отъ сферической кладки къ вертикальной; все это требовало чрезвычайной точности, строгаго расчета и старательнаго исполненія.

Въ будущемъ году работы дошли до 19 саж. высоты, при крайне сложномъ сочетаніи каменнаго, кузнечнаго и плотничнаго искусства онѣ превзошли своею трудностію и строгостію исполненія работы 1885 г. Въ 1887 г. выведенъ весь главный куполъ въ діаметрѣ 19 арш., а въ 1888 г., т. е. на четвертый годъ отъ начала работъ, всѣ каменные работы были кончены и зданіе собора, оконченное вчернѣ, покрыто было желѣзною кровлею. 2 іюня 1889 г. былъ произведенъ осмотръ общаго состоянія выведеннаго вчернѣ троицкаго собора всѣмъ наличнымъ составомъ техникувъ Строительнаго Отдѣленія Общаго Губернскаго Управленія, причемъ въ актѣ осмотра сказано:

„1889 г. іюня 2 дня, мы нижеподписавшіеся, прибывъ на постройку новаго Троицкаго каедральнаго собора въ г. Томскѣ, для ея общаго осмотра, и ознакомясь съ бывшимъ ея состояніемъ въ 1885 г. по протоколу отъ 12 апрѣля того-же года, составленному по предложенію г. Томскаго Губернатора, нашли, что всѣ работы были ведены согласно выраженнаго въ томъ протоколѣ мнѣнія техникувъ, причемъ зданіе оказалось вчернѣ окончено, за исключеніемъ сводовъ подвального этажа, и покрыто желѣзными кровлями. При тщательномъ-же осмотрѣ отдѣльныхъ частей его, оказалось, что основ-

ные пилоны съ арками и полупарусами, кольцевое основаніе трибуны съ перемычками, главный куполь съ полусферическимъ сводомъ, боковые своды съ арками и полупарусами, алтарный полупарусный сводъ, своды хоръ со столбами и арками, своды пола папертей, своды колоколенъ, всѣ наружныя стѣны съ пилястрами, колоннами, карнизами и кокошниками, внутреннія стѣны, а равно всѣ двери, окна и прослухи съ ихъ откосами и арками устроены совершенно правильно и прочно, изъ матеріаловъ надлежащаго качества, согласно составленныхъ производителемъ работъ чертежей, причемъ во всѣхъ частяхъ зданія неравномѣрной осадки и трещинъ не замѣчено“. Подлинный подписали: Губернскій Инженеръ Фонъ-Шульманъ. Гражданскій Инженеръ Шраеръ. Гражданскій Инженеръ Нарановичъ. При составленіи акта находился производитель работъ класный художникъ, архитекторъ В. Хабаровъ.

По освидѣтельствованіи прочности зданія, въ іюлѣ установлены были на немъ пожертвованные Елабужскимъ 1 г. купцомъ Сергѣемъ Петровичемъ Петровымъ вызолоченные гальваническимъ способомъ кресты (стоим. 13460 р.); на западной сторонѣ главнаго, самаго большого креста имѣется рельефное изображеніе распятія Господня, а на восточной надпись: „во славу Святыя Живоначальныя Троицы, св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго и Святителя Николая Чудотворца Мирликійскаго 1889 г“. Вѣситъ крестъ 62 пуда—высота его съ пятникомъ 3 саж. 14 вершковъ.

Въ 1890 и 1891 годахъ за истощеніемъ средствъ работъ не было. Въ 1892 г., по полученіи Комитетомъ 30,000 р. изъ капитала Цибульской, началась штука-

турка собора снаружи и внутри; окончена она въ 1894; въ 1895 г. устроено въ соборѣ водяное отопленіе и паровая вентиляція, стоящая 22,456 р. 98 к. Въ этомъ же году повѣшены на западныя башни 12 колоколовъ вѣсомъ 578 п. 4¹/₂ ф. (языки 33 п. 30¹/₂ ф.); стоятъ 11.075 р. 13 к.; самый большой колоколъ на сѣверо-западной башнѣ вѣситъ 339 п. 30 ф.; стоитъ 6115 р. 50 к. Второй затѣмъ по вѣсу колоколъ въ 108 п. 20 ф. пожертвованъ неизвѣстн. лицомъ 15 апрѣля 1850 г. и стоилъ тогда 1364 р. Въ 1896, 1897 и 1898 г. производились внутри собора орнаментныя украшенія на стѣнахъ и расписываніе ихъ священными изображеніями; вся эта отдѣлка, безъ побочныхъ работъ, стоитъ 18.600 р. 40 к.; написано всего на стѣнахъ 147 священныхъ изображеній, 9 свящ. картинъ изъ новозавѣтной исторіи, 5 иконъ Богоматери, икона нерукотвореннаго Спаса и 8 херувимовъ. Въ то же время снаружи устроено три гранитныхъ крыльца и тротуары кругомъ собора, — тоже изъ гранита. Въ 1898 г. настланъ въ храмъ мраморный полъ, а въ прошломъ году поставлены трехпрестольный иконостасъ и кіоты; всѣхъ иконъ и свящ. изображеній въ алтарныхъ кіотахъ 46, въ иконостасахъ 199, въ кіотахъ у западн. пилонъ 32 и на аналояхъ 6; изъ общаго числа иконъ: 12 мѣсячныхъ святцевъ, иконы двенадцатыхъ праздниковъ Воскресенія Христова, Сшествія Св. Духа, Покрова Пресвятыя Богородицы и 10 разныхъ образовъ написаны на кипарисныхъ доскахъ. Иконостасы и кіоты съ образами стоятъ 49.995 р. Въ этомъ же году для предупрежденія соборнаго зданія отъ грозovýchъ ударовъ Комитетъ снабдилъ его громоотводомъ канатной системы. Кромѣ того, все зданіе собора

окрашено снаружи самыми лучшими свинцовыми препаратами, крыши куполовъ эмалированной лазурью, крыша зданія и водосточныя трубы свѣтло-сѣрымъ эмалированнымъ графитомъ, и наконецъ установлена вокругъ собора на выведенномъ въ 1893 году фундаментѣ каменная ограда съ желѣзною ажурной работы рѣшеткою.

При производствѣ съ 1892 г. вышеозначенныхъ работъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій съ особою бдительностію постоянно слѣдилъ за ними и не разъ своими мудрыми начальственными распоряженіями направлялъ дѣйствія Комитета къ наилучшему и прочнѣйшему устройенію храма.

Постройкою ограды въ 1899 г. комитетъ закончилъ всѣ капитальныя работы по достройкѣ собора. Желалось бы еще устроить электрическое освѣщеніе для предохраненія отъ порчи, или потемнѣнія иконъ, иконостасовъ, утвари, стѣнной иконописи и проч., разбить въ полукружіяхъ ограды садикъ, окаймить ихъ желѣзными цѣпями на каменныхъ тумбахъ и устроить вокругъ ограды тротуары. Но средства Комитета истощились, притокъ доброхотныхъ даяній прекратился; существенное же по собору все сдѣлано; все это вынудило Комитетъ ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ освященіи собора. Освященный соборъ будетъ имѣть доходъ, а братія собора и соборный староста постараются и сѣумѣютъ восполнить недодѣланное или несдѣланное.

Соборъ расположенъ квадратомъ съ четырьмя выступами по сторонамъ, образующими правильный крестъ; въ одномъ изъ выступовъ—восточномъ помѣщенъ алтарь

(и чѣмъ, между прочимъ, хорошъ нашъ соборъ—это обширностію и просторомъ алтаря); въ прочихъ выступахъ устроены крытые притворы и лѣстницы на хоры. Внутри церкви четыре столба, служащіе базисомъ трибуны. Длина и ширина собора по 20 саж. Вся высота собора отъ основанія съ главнымъ крестомъ 27 саж. 2 арш. 7 вершк. Внутренняя вмѣстимость храма рассчитана на 2400 человѣкъ. Главный куполь возвышается надъ всѣмъ зданіемъ и коронуетъ его; стиль храма—строго византійскій.

Какъ строился нашъ соборъ, на какія средства? Строился онъ не царскою казною, а мірскою сумою. Всѣ матеріальныя средства, затраченныя на постройку его, образовались изъ добровольныхъ пожертвованій. Сборъ пожертвованій, какъ уже сказано, начался 6 декабря 1842 г. Наибольше крупныя жертвы были отъ Ив. Дм. Асташева (3 милліона кирпича на 21.427 р. 50 к.), томск. мѣщ. Ивана Михѣева 1 мил. кирпича на 7142 р. 50 к. и 300 р. деньгами, отъ купцовъ 1 гил. братьевъ Θεодота и Архипа Силыч. Толкачевыхъ по 5000 р. каждый, потомств. поч. гражд. Аполл. Евтих. Филимонова 4285 р. 7¹/₂ к. с. (15 т. р. ас.), Степана Егор. Сосулина 3000 р., отъ лишеннаго іеромонашескаго званія игумена Израиля и сосланнаго подъ именемъ Ив. Разумовскаго 2719 р. 40 к., отъ Емельяна Данил. Бобкова 1000 р.; всего собрано было по день паденія собора въ 26 іюля 1850 г. 118,215 р. 37¹/₄ к., а израсходовано 106,287 р. 88¹/₄ к. Затѣмъ, къ началу работъ по возведенію собора въ 1858 году въ кассѣ Комитета было всего 13,570 р. 13³/₄ коп. и во время производства работъ поступило приношеній 42,105 руб.

41³/₄ к., всего же съ 1842 г. по 1861 г. собрано было пожертвованій 173,890 р. 92³/₄коп., которые всѣ и израсходованы. Строительный Комитетъ хотя и не былъ закрытъ, но онъ бездѣйствовалъ, существовалъ только на бумагѣ. О соборѣ забыли думать, хотя потерпѣвшія его руины внушительныхъ размѣровъ ежедневно и ежедневно напоминали о себѣ и гражданамъ, и духовенству, и администраціи. Всѣ архивныя дѣла собора переданы были на храненіе въ городскую думу. У собора было много имущества, лѣсу, желѣза, колоколовъ и проч., но за нимъ никто не наблюдалъ; не мало растащили его; изъ ограды мужского монастыря даже украли колоколь. Въ такомъ истинно печальномъ положеніи находился соборъ и его имущество до осени 1883 г., когда на все это обратилъ вниманіе бывшій тогда городскимъ головою Петръ Вас. Михайловъ. По наведеннымъ имъ тщательно справкамъ оказалось: въ городской управѣ хранилось 6899 р. 16 к. и въ консисторіи 3591 р. 59 к., принадлежащія новому собору, и разныхъ матеріаловъ, желѣза, точильнаго плитного камня и проч. на 3386 р. 87¹/₂ к. Сборъ новыхъ пожертвованій начался съ осени 1883 г. и къ 1885 году собрано было по подписнымъ листамъ и пр. 14,607 р. 52³/₄ к. Крупнымъ жертвователемъ былъ готъ же П. В. Михайловъ, который такъ горячо принялъ съ сердцу дѣло отстройки собора. Въ 1886 году къ началу работъ у Комитета было въ распоряженіи всего 326 р. 91³/₄ к., а между тѣмъ нужно было заготовлять матеріалы, нанимать рабочихъ. И на этотъ разъ Комитету помогъ П. В. Михайловъ, пожертвовавъ второй милліонъ кирпича и принявъ на свой счетъ наемъ каменщиковъ. Когда граждане

увидѣли, что Строительный Комитетъ энергически и солидно повелъ дѣло реставраціи собора, то одновременно со сборомъ добровольныхъ приношеній по подписнымъ листамъ и отъ думы, и отъ Комитета, начались личныя крупныя приношенія, сотнями и тысячами, напр. Θεодотъ Сил. Толкачевъ пожертвовалъ сперва 2000 руб., а потомъ 7000 руб. Θ. Х. Пушниковъ 3000 р.. С. С. Валгусовъ 5000 р., Е. Н. Кухтеринъ 1000 р. и проч. Комитетъ съ своей стороны, глубоко-благодарный П. В. Михайлову за его горячее и живое участіе въ довершеніи отстройки собора и въ усиленіи средствъ Комитета, послѣ отъѣзда Преосвященнаго Владиміра изъ Томска въ Ставрополь на Кавказъ, въ засѣданіи 28 мая 1886 г., единогласно избралъ его своимъ предсѣдателемъ.

Въ 1889 году собранныя суммы на достройку собора израсходованы были до копѣйки, комитетъ даже вошелъ въ долги. Обстоятельство это вынудило его войти въ Томскую городскую думу съ ходатайствомъ слѣдующаго содержанія:

„Комитетъ по постройкѣ новаго кафедральнаго собора въ г. Томскѣ во имя Святыя и Живоначальныя Троицы, на засѣданіи 16-го января 1890 г., слушалъ предложеніе Предсѣдателя своего, Потомственнаго Почетнаго Гражданина Петра Васильевича Михайлова, слѣдующаго содержанія: „Томская Духовная Консисто-рія, отношеніемъ своимъ отъ 29-го мая 1886 года за № 1436, сообщила Комитету содержаніе 2-го пункта завѣщанія вдовы коммерціи совѣтника Θεодосіи Емельяновой Цибульской, которымъ заключено“:

«На постройку въ г. Томскѣ новаго кафедральнаго собора я завѣщаю сто пятьдесятъ тысячъ рублей

облигаціями восточнаго займа, которыя должны поступить въ распоряженіе Томскаго Городскаго Общественнаго Управленія и расходуются симъ Управленіемъ на постройку собора чрезъ особо избранный Комитетъ, Предсѣдателемъ котораго я желала-бы, чтобы былъ назначенъ Потомственный Почетный Гражданинъ Петръ Васильевичъ Михайловъ. Этотъ пунктъ моего завѣщанія долженъ получить силу и исполненіе въ такомъ только случаѣ, если вышеозначенная на постройку собора сумма не будетъ мною внесена при жизни моей. Если-же мною будетъ внесена на постройку собора часть этой суммы, то изъ имущества и капиталовъ, какіе останутся послѣ моей смерти, должна быть довнесена только оставшаяся до ста пятидесяти тысячъ сумма».

Заботясь о возможно лучшемъ архитектурномъ выполненіи и благолѣпнн строющагося новаго кафедральнаго собора въ г. Томскѣ во имя Святыя и Живоначальной Троицы и зная, насколько велики для того должны быть денежныя затраты, Комитетъ до сего времени старался всѣми силами, чрезъ обращеніе ко всѣмъ христіанамъ Томской епархіи, обходиться текущими добровольными жертвованіями, оставляя завѣщанную сумму Θεодосіи Емельяновой Цибульской до того времени, когда ревнителямъ постройки онаго собора будетъ уже тяжело повторять жертвованія и когда расходомъ таковыхъ денегъ можно будетъ достойно докончить оное зданіе въ подобаемомъ ему величїи.— Начавъ въ 1885 г. дѣло постройки новаго кафедральнаго собора въ г. Томскѣ съ 14141 р. 26¹/₂ к., Комитетъ, такимъ образомъ, по 15 января 1890 г. собралъ

175357 руб. 68¹/₂ коп., изъ каковыхъ израсходовалъ 160879 руб. 21¹/₂ коп., имѣя остатокъ матеріаловъ на 14478 р. 47 к., причемъ Комитетъ, къ 15 января 1890 года, остается долженъ торговому дому „Петровъ и Михайловъ“ 241 р. 37 к. Между тѣмъ, въ лѣто 1890 года, необходимо начать оштукатурку зданія, уборку внутреннихъ лѣсовъ и приступить къ разнымъ заказамъ для внутренней отдѣлки соборнаго храма. Всѣ сказанныя работы должны вызвать значительныя денежныя затраты, причемъ изъ вышеприведенной ликвидаціи дѣль Комитета прямо слѣдуетъ, что нынѣ и настало то время, когда необходимо обратиться къ исполненію завѣщанія Θεодосіи Емельяновой Цибульской. А посему, считая особо избранный Комитетъ, нынѣ дѣйствующій подъ моимъ предсѣдательствомъ, (съ представителями отъ Городского Общественнаго Управленія: Ѳ. Х. Пушниковымъ и А. П. Карнаковымъ и отъ духовенства: кафедральнымъ протоіереемъ Никандромъ Малинымъ, священниками Іоанномъ Васильковымъ и Ильею Изосимовымъ) вполне правоспособнымъ къ исполненію воли завѣщательницы Θεодосіи Емельяновой Цибульской, я нахожу нужнымъ теперь же просить Томскую Городскую Думу изъ сказанныхъ 150 т. р. выдавать, по мѣрѣ надобности, авансы Комитету по его требованіямъ и по смѣтнымъ вѣдомостямъ, составляемымъ производителемъ работъ губернскимъ архитекторомъ В. В. Хабаровымъ“.

Вполнѣ соглашаясь съ вышеизложеннымъ предложеніемъ Предсѣдателя Комитета П. В. Михайлова, Комитетъ на томъ же засѣданіи, журнальнымъ постановленіемъ за № 2, опредѣлилъ: „Просить теперь же Том-

скую Городскую Думу, изъ 150 т. р., завѣщанныхъ собору Ѳ. Е. Цибульской, и съ причитающимися къ нимъ процентами выдавать, по мѣрѣ надобности, авансы Комитету по его требованіямъ, основаннымъ на практическомъ примѣненіи къ работамъ смѣтныхъ вѣдомостей, составляемыхъ производителемъ работъ губернскимъ архитекторомъ В. В. Хабаровымъ, и согласованнымъ при этомъ съ интересами Комитета по дѣйствительной надобности и по постановленію каждый разъ Комитета“. Но это требованіе Комитета Томская Городская Управа признала несогласнымъ съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ духовнаго завѣщанія Цибульской на томъ основаніи, что завѣщанный капиталъ будто бы назначенъ ею на построеніе въ г. Томскѣ особаго теплаго собора. Поэтому управа полагала въ выдачѣ денегъ отказать Комитету и ходатайствовать объ измѣненіи воли завѣщательницы въ порядкѣ 986 ст. X т. ч. 1 св. зак. и объ обращеніи завѣщаннаго капитала на достройку Троицкаго собора. Послѣ продолжительныхъ и бурныхъ преній въ трехъ засѣданіяхъ думы (23 февр., 5 и 8 марта 1890 г.) вопросъ рѣшенъ былъ баллотировкою согласно съ мнѣніемъ управы. Но, при подписаніи 19 марта журнала думы, только 7 человекъ подписали его, а 17 гласныхъ подписали особое мнѣніе гласнаго К. Н. Евтропова, въ которомъ послѣдній, выяснивъ сущность дѣла, заключилъ передать ходатайство Комитета на распоряженіе духовнаго начальства. Представляя г. Губернатору, Городской Голова просилъ направить дѣло согласно съ мнѣніемъ управы. Губернаторъ въ своемъ представленіи Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, между прочимъ, счелъ своею обязанностію объяснить, что

1) основанія, по коимъ Дума пришла къ заключенію, что Цибульская завѣщала капиталъ не на сооружаемый нынѣ Троицкій кафедральный соборъ, а на постройку другаго особаго соборнаго зданія, это состоявшееся въ 1884 году за № 74 постановленіе Думы по поводу заявленій бывшаго тогда Городскимъ Головою купца Михайлова о томъ, что Цибульская намѣрена пожертвовать капиталъ на построеніе въ г. Томскѣ особаго теплаго кафедральнаго собора. Но духовное завѣщаніе составлено Цибульскою 21 мая 1885 г., деньги же по этому завѣщанію внесены въ Городскую Управу въ апрѣлѣ 1886 г. При наличности духовнаго завѣщанія, состоявшагося спустя болѣе года послѣ бывшаго въ 1884 г. разсужденія и постановленія Думы, послѣднія, по моему мнѣнію, не могутъ имѣть никакого юридическаго значенія въ дѣлѣ. А потому и выводъ Городской Думы, что передача завѣщаннаго Цибульской капитала въ распоряженіе нынѣ дѣйствующаго Комитета по постройкѣ собора была бы измѣненіемъ воли завѣщательницы, является лишеннымъ всякаго основанія. 2) а) Буквальный и точный смыслъ дух. завѣщанія даетъ право безошибочно заключить, что капиталъ завѣщанъ Цибульскою не на другой какой либо соборъ, а именно на возобновляемый нынѣ Троицкій, который всѣми и въ разговорной рѣчи и въ бумагахъ именуется новымъ кафедральнымъ соборомъ, и называютъ его новымъ потому, что Благовѣщенскую церковь, гдѣ въ царскіе дни совершается архіерейская служба, называютъ старымъ соборомъ. На вопросъ: „гдѣ живете?“ непременно отвѣтятъ: „около стараго собора“, или „около новаго собора“; сказать: „около собора“ не поймутъ. Поэтому

и Цибульская употребила въ дух. завѣщаніи выраженіе „на постройку новаго кафедральнаго собора“, разумѣя именно сооружаемый Троицкій соборъ. б) Если бы она имѣла въ намѣреніи отказать капиталъ на построеніе особаго отъ Троицкаго новаго собора, то она ясно вырала-бы это въ дух. завѣщаніи, назвала-бы святого, въ честь котораго желала-бы воздвигнуть соборъ, и непременно обезпечила-бы особымъ капиталомъ содержаніе собора и причта при немъ, какъ это и предполагалъ покойный ея мужъ 1882 году; но ничего такого не сдѣлано въ дух. завѣщаніи. в) Что 150 т. р. завѣщаны на строящейся Троицкій соборъ, подтверждается и тѣмъ, что завѣщаніе состоялось именно въ періодъ сбора пожертвованій на этотъ соборъ, такъ же какъ вскорѣ послѣ смерти Цибульской завѣщала 50 т. р. на этотъ же соборъ другой гражданинъ города Томска, купецъ Толкачевъ. г) Да и не могла Цибульская при составленіи дух. завѣщанія принимать въ соображеніе загадочныя потребности отдаленнаго будущаго, или завѣщать капиталъ на такой предметъ, въ которомъ не ощущается никакой нужды, какъ напр. второй соборъ, когда еще нѣтъ перваго.

Всякій жертвователь, или завѣщатель старается удовлетворять нужды, современныя ему, которыя чувствуются и устраненіе которыхъ составляетъ насущную потребность его времени. А въ постройкѣ сооружаемаго нынѣ Троицкаго собора граждане давно испытываютъ настоятельную потребность, Это же чувство и желаніе, безъ сомнѣнія, руководило и Цибульскою въ моментъ составленія ею дух. завѣщанія. д) Наконецъ и выраженное Цибульскою въ дух. завѣщаніи желаніе, чтобы

Предсѣдателемъ комитета по постройкѣ собора былъ назначенъ пот. поч. гражд. П. В. Михайловъ, тоже доказываетъ, что жертвовала она деньги именно на Троицкій соборъ; такъ какъ Михайловъ, бывши тогда городскимъ головою, принималъ самое живое участіе въ дѣлѣ по возобновленію этого собора, а нынѣ состоитъ Предсѣдателемъ комитета по постройкѣ собора, чего и желала Цибульская.

На основаніи всего этого не представлялось бы и нужды въ ходатайствѣ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на обращеніе денегъ Цибульской на строящійся теперь Троицкій Соборъ. Но не имѣя ничего противъ той осторожности, съ которою Дума относится къ расходованію капитала Цибульской, я тѣмъ не менѣе не могу признать правильнымъ избранный думою порядокъ ходатайства по 986 ст. X. т. ч. I. св. зак. изд. 1887 г. Сила и дѣйствіе этой статьи распространяется на тѣ случаи, когда „употребленіе капитала сдѣлается невозможнымъ, сообразно указанному жертвователемъ назначенію и предполагается дать этому капиталу др. назначеніе.“ Но Цибульская завѣщала деньги на постройку новаго каедр. собора, и сама дума желаетъ употребить эти деньги именно на сооруженный новый каедр. соборъ.; на этотъ же соборъ проситъ деньги и комитетъ по постройкѣ собора. Такимъ образомъ никто не желаетъ давать другаго назначенія 150 т. завѣщаннымъ Цибульской. А потому ст. 986-я и не относится къ настоящему случаю. Построеніе церквей и соборовъ по 206 ст. XII т. ч. I изд. 1886 относится къ предметамъ вѣдомства Св. Синода, а потому и Высочайшее соизволеніе на употребленіе 150 т., завѣщанныхъ Цибульскою на

новостроющийся Троицкій Каѳ. Соборъ, должно быть испрошено чрезъ Св. Синодъ, что будетъ вполнѣ согласно съ 1094 ст. X т. ч. I. св. зак. 1887 г., которая находится въ главѣ объ исполненіи духовныхъ завѣщаній и одна имѣетъ прямое отношеніе къ возбужденному Том. Гор. думою недоразумѣнію; такъ какъ капиталъ назначенъ Цибульскойю на новый соборъ по духовному завѣщанію, а не по дарственной записи. На основаніи вышеизложеннаго все это дѣло, по моему мнѣнію, подлежало бы передачѣ на распоряженіе Оберъ-Прокура Св. Синода“.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ совершенно правильнымъ мнѣніе Губернатора и, согласно ему, ходатайство Думы перешло къ Оберъ-Прокуру Св. Синода. Но ни Оберъ-Прокуроръ, ни Святѣйшій Синодъ не нашли основаній повергать дѣло о капиталѣ Цибульской на Высочайшее воззрѣніе. Почему Св. Синодъ (Указъ 27 марта 1891 г. № 1532) опредѣлили: „завѣщанный въ 1885 году вдовою Коммерція Совѣтника Цибульскаго на сооруженіе въ г. Томскѣ новаго каѳедрельнаго собора капиталъ въ 150.000 р. съ слѣдующими къ нему % обратить на достройку сооружаемаго нынѣ въ Томскѣ Троицкаго каѳедрельнаго собора.“ Но указъ Св. Синода около года не докладывался думѣ и оставался безъ исполненія на томъ основаніи, что члены управы и нѣсколько гласныхъ полагали „чтобы оградиться городскому общественному управленію отъ тѣхъ тяжелыхъ послѣдствій, какія могутъ быть въ будущемъ отъ неточнаго исполненія воли завѣщательницы, слѣдуетъ возобновить ходатайство въ порядкѣ 986 ст. X. т. 1 ч. о Высочайшемъ разрѣшеніи на обращеніе капитала Цибульской

на постройку Троицкаго собора. Тѣмъ не менѣе на за-сѣданіи думы 8 января 1892 г. подавляющимъ большинствомъ голосовъ рѣшено было указъ св. Синода за № 1532 обратить къ исполненію и 3 марта казначеемъ комитета получены давно-просимые 30.000 р., На журналѣ комитета о полученіи этихъ денегъ и о производствѣ работъ въ соборѣ Его Преосвящество, Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, соизволилъ написать „Господь да поможетъ благодатию своею продолжить созиданіе храма пресвятаго имени Своего и да даруетъ распорядителямъ и строителямъ миръ и благоуспѣяніе, да приведетъ св. дѣло храмозданія къ желанному концу на радость всѣмъ благочестивымъ обитателямъ города въ незабвенную память и вѣчное воздаяніе храмоздателямъ.“

Въ то время, какъ шла у комитета переписка съ думою и управою о капиталѣ Цибульской, потомствен. почетн. гражд. Семень Степановичъ Валгусовъ отказалъ по духовному завѣщанію 30.000 р. на иконостасы въ новомъ себорѣ. Не смотря на то, что комитетъ теперь, по видимому, обезпеченъ былъ капиталами Ѳ. Е. Цибульской и С. Е. Валгусова, потребность въ скорѣйшей достройкѣ каѳедрального собора и съ подобающимъ такому храму благолѣпіемъ была такъ велика въ гражданахъ, что и послѣ этого продолжали поступать въ кассу комитета личныя и совершенно добровольныя приношенія. Такъ Петръ Лавр. Байгуловъ пожертвовалъ 7000 р. на кованное серебрянное вызолоченное одѣяніе на главный престоль, 3000 р. на престольную утварь 1000 р. на плащаницу и 1000 р. на др. предметы; Михаилъ Ѳед. Карагановъ 1000 р. на свящ. сосуды, Андрей Аѳон. Васильевъ 1000 р. и проч. Всѣ

эти суммы, а равно и капиталы О. Е. Цибульской и С. С. Валгусова израсходованы были къ 1899 году; а между тѣмъ многое въ соборѣ было не додѣлано; почему комитетъ въ прошломъ году вновь обратился къ гражданамъ съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на соборъ и граждане поддержали комитетъ, внесли въ прошломъ и текущемъ году на послѣднія немногія работы 7691 р. Всего поступило съ 1883 г. 475245 р. 17 к. а съ 1842 г. 649,136 р. 9 к.; въ томъ числѣ заключается съ 1883 г. пожертвованій 296316 р. 22 к., кружечнаго сбора 8384 р. 44 к., процентовъ на капиталы Цибульской, Валгусова и проч. 89,150 руб. 13 коп. Израсходовано съ 1883 г. 473,761 р. 50 к., болѣе крупныя расходы были: куплено разныхъ матеріаловъ на 62798 р. 26 к. жалованье архитектору 14503 р. 33 к., уплачено за кузнечныя работы 15254 р. 65 к., каменные 33439 р. 30 к., плотничныя 18526 р. 99 к., штукатурныя 16,325 р. 82 к. кровельныя 3593 р. 66 к. чернорабочимъ 25,567 р. 81 коп.; точныхъ и окончательныхъ цифръ дать нельзя, такъ какъ у соборнаго строительнаго комитета работы еще не окончились.

Итакъ, храмъ оконченъ строеніемъ и освященъ. Да приносится въ немъ безкровная жертва за всѣхъ живыхъ благотворителей его и заупокойная молитва за умершихъ жертвователей, помогшихъ намъ воздвигнуть такой величественный и благолѣпнопреукращенный памятникъ любви къ св. церкви!

Членъ Соборнаго Комитета *К. Евтроповъ.*

Материалы для истории Томской Духовной Семинарии.

(Продолженіе).

V.

„Общая ученическая квартира“.

Главныхъ дѣлъ, касающихся общеученической квартиры (каковы: „объ устройствѣ общей квартиры для своекоштныхъ учениковъ семинаріи“, дѣло о томъ, что цѣль учрежденія общей квартиры достигается“ и др.), мы въ семинарскомъ архивѣ не нашли. Относительно свѣдѣній, передаваемыхъ нами со словъ другихъ источниковъ, необходимо замѣтить, что должно относиться съ большою осторожностью къ тѣмъ изъ нихъ, которыя доставляются дѣйствовавшей въ 1861—62 г.г. при епархіальномъ Преосвященномъ учетною „комиссіею“, учрежденіемъ, вообще въ высшей степени враждебно относившимся къ семинарскому правленію и въ частности къ инспектору семинаріи іеромонаху Владиміру, одному изъ инициаторовъ и главному дѣятелю жизни общей квартиры, въ силу чего мнѣнія объ этой послѣдней „комиссіи“ должны быть подвергнуты тщательной критикѣ. Изъ другихъ источниковъ замѣчательнъ здѣсь „журналъ учениковъ семинаріи, живущихъ въ общей квартирѣ въ вакаціонное время, веденный самими воспитанниками во время лѣтнихъ вакацій, — неизвѣстно какого года.

Время самаго учрежденія и общія основанія устройства квартиры намъ уже извѣстны ¹⁾. Въ докладѣ комиссіи отъ 28 августа находимъ еще дополнительныя къ тому свѣдѣнія; для приготовленія всего нужнаго къ устройству квартиры было

1) См. гл. II; Т. Е. В. № 5.

ассигновано 300 рублей изъ благотворительскихъ суммъ; св. Синодъ разрѣшилъ устройство квартиры съ тѣмъ, чтобы ученики были помѣщаемы здѣсь съ согласія ихъ родителей или родственниковъ, чтобы при первой же возможности была уменьшена плата и проч.

Общее число учениковъ, жившихъ въ общей квартирѣ, съ января 1859 г. по 1 мая 1861 г. было 90; по годамъ все количество обитателей квартиры распредѣлялось такимъ образомъ: въ 1859 г. ихъ жило здѣсь 45 человекъ, въ 1860—55 ч. въ 1861—48 чел. вмѣстѣ съ братьями—семинаристами жили въ „квартирѣ“ два ученика училища. Нѣкоторые воспитанники, поступивъ въ квартиру, черезъ нѣкоторое время оставляли ее, а иногда снова послѣ этого поступали обратно; одинъ ученикъ поступилъ въ квартиру въ январѣ 59 г. и вышелъ въ апрѣлѣ того же года, но потомъ снова вернулся обратно во второй половинѣ года, однако во второй половинѣ 60 г. опять оставилъ квартиру, а въ декабрѣ того же года вновь былъ принятъ въ нее.

Главнымъ завѣдующимъ содержаніемъ квартиры былъ инспекторъ семинаріи іеромонахъ Владиміръ, вѣдавшій суммами квартиры и занимавшійся и веденіемъ самаго хозяйства ея при участіи самихъ учениковъ. „Покупки припасовъ для общей квартиры, говорилъ онъ самъ, производимы были самими учениками общей квартиры: они ихъ приторговывали, свидѣтельствовали ихъ годность и количество... Покупаемые припасы хранились въ общей квартирной кладовой, за замкомъ, ключъ отъ коего находился на храненіи и завѣдываніи у самихъ учениковъ—дежурнаго и комиссара; иногда хранились и въ кладовой семинарской.“ Вестъ денежныхъ дѣла квартиры было не совсѣмъ легко; за содержаніе своихъ дѣтей многіе родители не высылали денегъ „не только впередъ за полугодіе, но нерѣдко и за про-

текшее уже полугодіе и даже цѣлые годы.“ Недостающія, такимъ образомъ, деньги Владиміръ расходоваль или изъ своихъ личныхъ средствъ, или же изъ взятыхъ въ свой кредитъ и на собственный страхъ въ долгъ у другихъ лицъ. ¹⁾

Что касается самаго оборудованія квартиры на первыхъ порахъ, то объ этомъ находимъ лишь краткое упоминаніе комиссіи въ докладѣ отъ 17 октября 61 г., касающемся лишь *нѣкоторыхъ* вещей, прибрѣтенныхъ для этой цѣли; отсюда видно, что было куплено столовыхъ ложекъ до 80 (за нѣкоторыя платили по 5, 7 и 8 руб. за дюжину), тарелокъ—114, кадокъ и бочекъ на сумму до 20 руб., замковъ 32—40 (для ящичковъ) и было сшито 135 салфетокъ. Этимъ и ограничиваются наши свѣдѣнія о первоначальномъ устройствѣ общей квартиры.

Въ послѣдующей жизни новооткрытаго учрежденія комиссія указывала нѣкоторыя мрачныя стороны. „Въ дѣлахъ есть факты, говоритъ она въ одномъ изъ докладовъ, дающіе поводъ заключать, что ученики были помѣщаемы иногда въ общую квартиру вопреки желанію и согласію родителей, и такое принужденіе со стороны правленія сопровождалось неблагоприятными для учениковъ послѣдствіями, такъ что родители нѣкоторые вынуждались этимъ прежде времени исключать дѣтей изъ здѣшней семинаріи для перевода ихъ въ другую.“ Затѣмъ правленіе, по словамъ того же доклада, не только не уменьшило назначенной четырехъ-рублевой платы, но брало ее съ учениковъ даже въ то время, когда они въ вакаціонные мѣсяцы жили внѣ города. Какова была квартирная обстановка въ іюлѣ 61 г., видно изъ „Списка общеквартирнаго имущества“, принимавшагося въ это время экономомъ семинаріи; здѣсь значатся: двѣ иконы (Божіей Матери

1) По книгѣ Владиміра приходъ равнялся 5409 руб. 13¹/₄ к., расходъ же 5897 руб. 61³/₄ к., т. е. на 488 руб. 48¹/₂ к. болѣе прихода. Недоплату со стороны родителей признала и сама комиссія въ своемъ отчетѣ.

и св. Феодора Стратилата), затѣмъ: въ комнатахъ—44 койки, 6 вѣшалокъ для платья, 4 крашенныхъ стола, 8 крашенныхъ скамеекъ, одни стѣнные часы, 11 подсвѣчниковъ желтой мѣди, 6 желѣзныхъ съемъ, три половыхъ щетки, въ столовой и кухнѣ 3 некрашенныхъ стола, самоваръ желтой мѣди, 24 ложки польскаго серебра, 6 мисокъ изъ бѣлой алипы, 24 тарелки изъ бѣлой глины, 3 скатерти изъ бѣлаго холста, 42 такихъ же салфетки, 5 форфоровыхъ солонокъ, 7 чугунныхъ рукомоѣйниковъ, 21 вилка, 2 ножа и прочее; при домѣ были: лошадь съ упряжью, водовозная бочка, полубочья и т. д. Комиссія въ другомъ докладѣ представляла и эту обстановку въ довольно непривлекательномъ видѣ; въ ученическихъ помѣщеніяхъ, доносила она, сколько отъ значительной тѣсноты живущихъ, столько, и еще болѣе, отъ безнадзорности вообще, нечистота и неопрятность весьма ощутительны во всѣхъ отношеніяхъ; для занятій учениковъ имѣются общіе (большого размѣра) столы, изъ которыхъ на трехъ ученики, съ тѣмъ вмѣстѣ, обѣдаютъ и ужинаютъ; для храненія бѣлья и книгъ есть комоды, хотя всѣ они въ неисправномъ видѣ; для храненія платья не имѣется ни гардеробовъ, и ничего нибудь подобнаго, кромѣ вѣшалокъ; кровати плотничной работы, изъ коихъ нѣкоторыя значительно поломаны; кухонныя и столовыя вещи имѣются, но нѣкоторыхъ необходимыхъ для стола нѣтъ, какъ напр. ножей и перочницъ... къ тому же нѣкоторыхъ хотя и имѣется, но не въ достаточномъ и въ неисправномъ видѣ“.

Если такъ мрачно представленіе комиссіи объ общей квартирѣ, то совсѣмъ другой характеръ носить вышеупомянутый „журналъ“, веденный „въ вакаціонное время“ самими учениками—обитателями „квартиры“. „Журналъ“ послѣ перечисленія воспитанниковъ содержитъ въ себѣ ежедневныя „донесенія“, съ 16 іюля по 10 сентября, съ замѣчаніями инспектора въ особой графѣ. Въ

„донесеніяхъ“ содержатся: отзывы и описанія обѣда и ужина, замѣчанія о бывшихъ у богослуженія и нѣкоторыя другія свѣдѣнія. Судя по „журналу“, столъ у воспитанниковъ былъ очень хорошій; вотъ нѣсколько выдержекъ изъ „донесеній“: 16 іюля: „пища при столѣ была очень хорошая: щи, жаркое и каша на обѣдѣ; щи и каша на ужинѣ“; 20 іюля: „пища была очень хорошая: на обѣдѣ холодное, похлебка, жаркое и каша, на ужинѣ похлебка и каша“; 31 іюля: „пища была в. хорошая: на обѣдѣ холодное, щи, жаркое съ огурцами, каша молочная съ масломъ, на ужинѣ щи, жаркое и каша; кромѣ этого на обѣдѣ были еще пироги“; 7 августа: „пища была за столомъ очень прекрасная: на обѣдѣ похлебка, жаркое—картофель съ огурцами, каша съ сытой.“ Интересны здѣсь нѣкоторыя замѣчанія другого характера. Такъ, подъ однимъ числомъ замѣчено въ „донесеніи“, что двое изъ учениковъ средняго отдѣленія „не очень благо- нравно ведутъ себя, особенно не хорошо то, что они въ при- сутствіи новичковъ допускаютъ себѣ ругаться“. „Ко мнѣ пусть явятся“, замѣтилъ сбоку инспекторъ; „ученики вели себя хорошо, пишетъ дежурный въ другой разъ, но нѣкоторые изъ новичковъ не соблюдаютъ опрятности“; „учить ихъ оной“, рекомендовалъ инспекторъ. Въ одномъ мѣстѣ встрѣчается вопросительное его замѣчаніе: какъ себя вели ученики? И было ли все благополучно?“ послѣ чего идутъ донесенія дежурныхъ о благополучіи въ квар- тирѣ: „въ квартирѣ все благополучно“, „ученики впродолженіи цѣлаго дня вели себя довольно хорошо, впрочемъ нѣкоторые изъ новичковъ начинаютъ пошалывать „(sic). Большой столъ въ столовой, изъ подъ котораго выпылаивали ношки (sic), сильно поломался; прочіе (sic) все благополучно и т. д.

Общая квартира покончила свое существованіе въ 1861 году, во время производства упомянутаго дѣла „учета“ семинарскаго правленія, каковое дѣло и было причиною закрытія „квартиры“.

Жизнь ея, по словамъ семинарскаго доклада Казанской академіи, не могла продолжаться потому, что веденіе квартирнаго хозяйства официальнымъ путемъ было невозможнымъ да и нравственная цѣль „квартиры“ тогда не могла вполне достигаться вслѣдствіе крайне грустныхъ пертурбацій, происходившихъ въ семинарской жизни въ это время. Поэтому семинарское правленіе журналомъ отъ 24 іюня опредѣлило съ 15 іюля предоставить своекоштнымъ воспитанникамъ искать частныя квартиры ¹⁾).

VI.

Вопросъ о помѣщеніи семинаріи въ 1862 г.

Мы видѣли, что идея о собственныхъ зданіяхъ для семинаріи существовала уже при самомъ основаніи послѣдней. Къ тому же вопросу, очевидно, должна быть отнесена просьба семинарскаго правленія, направленная въ Томскую строительную комиссію 4 января 1862 г. о томъ, чтобы комиссія въ возможно скоромъ времени сообщила правленію надлежащимъ образомъ засвидѣствованный планъ на мѣсто, отведенное для семинаріи и смежное мѣстомъ публичнаго городского сада; въ отвѣтъ на эту просьбу комиссія сообщила, что не можетъ исполнить ея до разрѣшенія вопроса о мѣстѣ постройки новыхъ казармъ, которыя предположено было построить именно на „семинарскомъ“ мѣстѣ, о чемъ и было послано ходатайство къ генераль-губернатору Западной Сибири.²⁾ Мысль о постройкѣ собственнаго зданія для семинаріи должна была возникнуть теперь тѣмъ скорѣе, что прежнее семинарское жилище становилось положительно неудобнымъ.

1) Свѣдѣнія объ этомъ вопросѣ см. главнымъ образомъ въ дѣлахъ слѣдст. ком., б. ч. не вошедшихъ въ переплетенныя „дѣла“ архива, и въ отдѣльныхъ бумагахъ—тамъ же.

2) Р. д. а. т. д. с. 1862 г. № 2/6.

На неудовлетворительное состояніе его—тѣсноту и ветхость и на необходимость постройки новаго общежитія для семинаріи обратилъ вниманіе посѣтившій семинарію при ревизіи Томской губерніи въ іюнѣ 1862 г. генераль-губернаторъ Западной Сибири, приче́мъ послалъ соотвѣтствующее увѣдомленіе Оберъ-прокурору Св. Синода.¹⁾ Семинарія въ это время имѣла еще болѣе плачевный видъ вслѣдствіе несчастія, случившагося здѣсь 4 мая и подавшаго поводъ семинарскому правленію донести Казанской академіи и о неудовлетворительномъ состояніи семинарскихъ помѣщеній вообще.

„4 мая, читаемъ здѣсь, во флигелѣ, гдѣ жили ученики и гдѣ помѣщалась кухня и столовая, оказалось значительное поврежденіе одной изъ стѣнъ онаго; почему ученики, жившіе въ комнатахъ подъ № 3, были размѣщены въ классныхъ комнатахъ, а классы съ сего времени открыты были въ жилыхъ комнатахъ, кухня общая была переведена въ кухню начальниковъ семинаріи. 15-го же мая, читаемъ далѣе, по причинѣ окончательнаго паденія стѣны и соприкосновенныхъ частей другихъ стѣнъ комнаты, флигеля были очищены, а ученики размѣщены частію въ архіерейскомъ домѣ²⁾, частію въ классахъ“. Принимая во вниманіе крайнее неудобство помѣщенія и занятій учениковъ Томской семинаріи, ректоръ оной, архимандритъ Мовсей, 4 іюня вошелъ въ правленіе семинаріи запискою такого содержанія: „по случаю разрушенія одного изъ флигелей, занимаемыхъ здѣшнею семинаріею, помѣщеніе и занятія учениковъ оной соединяются съ большими неудобствами. Такъ, ученикамъ, помѣщеннымъ въ архіерейскомъ домѣ, далеко отстоящемъ отъ семинарской квартиры, куда они должны ходить на классныя занятія, къ обѣду и

¹⁾ Р. д. а. т. д. с. 1862 г. № 78/138.

²⁾ Въ актѣ освидѣтельствованія точнѣе: въ архіерейской пѣвческой, направлено на верху: „въ архіерейск. домѣ“. Въ актѣ же указано и число учениковъ, помѣщенныхъ въ пѣвческой, именно 30.

ужину, приходится терять много лишняго времени и заводить лишнюю обувь и другую одежду, безъ которой они могли бы обойтись, живя въ квартирѣ семинарской. Во время классныхъ занятій всѣмъ вообще ученикамъ приходится сидѣть въ жилыхъ комнатахъ на спальныхъ приборахъ, что, не говоря уже о крайнемъ неприличіи, весьма вредитъ здоровью какъ живущихъ въ тѣхъ комнатахъ, такъ и занимающихся въ нихъ, и противно семинарскому уставу. Усматривая все сіе, я нахожу нужнымъ ускорить началомъ производство внутреннихъ испытаній за истекшіи 18^{61/62} учебный годъ съ 16, а окончить 28 іюня“. Правленіе постановило привести въ исполненіе распоряженіе ректора, и это опредѣленіе было утверждено пр. Порфиріемъ 6 іюня. Интересенъ конецъ приводимаго донесенія; „правленіе семинаріи присовокупляетъ, говорилось здѣсь, что къ исправленію развалившихся стѣнъ флигеля архіер. домсмъ съ 3 іюня с. г. приступлено, а въ прочности прочихъ зданій, занимаемыхъ семинаріею, правленіе оной поручиться не можетъ, потому что и въ нихъ появились поврежденія, хотя еще семинаріи по контракту пришлось жить и наступающій 1863 г., а болѣе оставаться семинаріи въ этомъ помѣщеніи, принадлежащемъ архіерейскому дому, семинарское правленіе находитъ весьма неудобнымъ и тѣснымъ, тѣмъ болѣе, что съ каждымъ курсомъ число учениковъ въ Томской семинаріи увеличивается, каковое обстоятельство правленіе семинаріи преждевременно и представляетъ на благоусмотрѣніе правленія академіи.“ Хотя все это зачеркнуто въ документѣ, но на поляхъ имѣется надпись: „оставить“ (дважды), каковое обстоятельство побуждаетъ думать, что и выписанный конецъ донесенія былъ посланъ въ академію; въ этой мысли утверждаетъ также и то, что написанное, очевидно, взаимѣнъ перваго,—дру-

тое, чисто-официальное заключение донесения также зачеркнуто въ черновой. 1)

Такимъ образомъ, донесения по указанному вопросу направлялись въ Петербургъ съ двухъ сторонъ.

Однако мечта о постройкѣ семинаріи на этотъ разъ не осуществилась. Первымъ было получено въ Петербургъ, кажется, увѣдомленіе генераль-губернатора, и кн. Урусовъ прислалъ Преосвященному Порфирію отношеніе, гдѣ говорилось, между прочимъ, слѣдующее: „такъ какъ по ограниченности суммы, ассигнуемой ежегодно на строительные расходы по духовно-учебному вѣдомству, не представляется возможности въ скоромъ времени приступить къ постройкѣ новыхъ зданій для Томской семинаріи, и какъ притомъ принадлежащія Томскому архіерейскому дому зданія наняты для семинаріи въ 1858 году, по условію, не менѣе какъ на 5 лѣтъ, то я долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство для устранения тѣсноты въ помѣщеніи Томской семинаріи слѣлать зависящее распоряженіе о пріисканіи, по близости занимаемаго ею нынѣ зданія, какого либо частнаго дома для найма съ тѣмъ, чтобы, если это окажется удобнымъ, распространить помѣщеніе семинаріи въ двухъ недалеко отстоящихъ одно отъ другого домахъ... По окончаніи же въ будущемъ году срока найма занимаемаго нынѣ Томской семинаріею зданія, принадлежащаго архіерейскому дому, не благоугодно ли будетъ вамъ приказать освидѣтельствовать сіе зданіе, дабы удостовѣриться, до какой, примѣрно, суммы будутъ простираются расходы на капитальную перестройку онаго и будетъ ли выгодно, по ветхости сего зданія, приступить къ таковой перестройкѣ“.

Резолюція Преосвященнаго послѣдовала на этомъ отношеніи, не знаемъ, по какой причинѣ, лишь 5 сентября, слѣдующаго

1) Д. а. т. д. с., д. р., 1862 г. № 2/276.

содержанія: „семинарское правленіе по содержанію сего отношенія донесетъ мнѣ: 1) есть ли настоящая нужда въ наемкѣ для семинаріи до отстройки флигеля новаго еще особаго дома, за помѣщеніемъ о. ректора и семинарской больницы въ зданіяхъ монастырскихъ, и имѣется ли въ виду такой домъ близъ семинаріи для найма; 2) будетъ ли для семинаріи достаточно помѣщеніе по отстройкѣ новаго флигеля въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ и съ большими противъ прежняго удобствами, особенно когда исправится и другой флигель, занимаемый теперь классами, что предполагается сдѣлать послѣ постройки новаго флигеля“. Между тѣмъ въ Петербургѣ было получено и извѣщеніе Казанской академіи о несчастіи 4 мая и ускореніи экзаменовъ; въ дополненіе къ этому кн. Урусовъ требовалъ свѣдѣній о томъ, „какое сдѣлано распоряженіе о помѣщеніи на будущее время учениковъ, жившихъ въ упомянутомъ флигелѣ, равно семинарской кухни и столовой“. Копія отвѣта пр. Порфирія на первое отношеніе Оберъ-прокурора помѣчена 26 октября 1862 г. „По отзыву правленія Томской д. с., читаемъ здѣсь, до отстройки новаго флигеля вмѣсто разрушившагося, за помѣщеніемъ о. ректора семинаріи и семинарской больницы въ зданіяхъ монастырскихъ (ср. архіер. резолюцію выше), нѣтъ настоящей нужды въ наемкѣ особаго дома для семинаріи... по отстройкѣ новаго флигеля въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ и съ большими противъ прежняго удобствами, особенно когда исправится и другой флигель, занимаемый теперь классами, что предполагается сдѣлать послѣ постройки новаго флигеля (ср. резолюцію), помѣщеніе для семинаріи будетъ достаточно. Черновая отвѣта на второе отношеніе помѣчена 24 или 27 октября; отсюда узнаемъ, что ученики, прежнее помѣщеніе которыхъ пострадало, были теперь помѣщены въ главномъ корпусѣ, въ комнатахъ больницы, аптеки, ректор-

и двухъ монаховъ—преподавателей; послѣдніе были переведены на другія мѣста, а для временнаго помѣщенія ректора, больницы и аптеки на счетъ архіерейскаго дома были исправлены два отдѣльные деревянные монастырскіе флигеля. Затѣмъ, сообщивъ о несчастіи постройки новаго лучшаго и по величинѣ, и по удобству флигеля, Преосвященный увѣдомлялъ, что постарается безотлагательно приступить къ такой же капитальной перестройкѣ и другого флигеля и т. д.

Объ эти бумаги или не были отосланы въ Петербургъ, или же ими тамъ не удовлетворились, какъ видно это изъ послѣдняго (третьяго) отношенія къ Преосвященному Порфирію Оберъ-прокурора св. Синода. Предъ этимъ Томская Семинарія снова пострадала отъ пожара, происшедшаго 9 мая 1863 г., и такимъ образомъ состояніе семинарскаго общежитія еще ухудшилось. Въ послѣднемъ отношеніи, кн. Урусовъ, повторяя первыя два свои отношенія и указывая на то, что отзывы на нихъ отъ Преосвященнаго еще не получено, а также ссылаясь на сообщеніе Казанской академіи о вновь постигшемъ Томскую семинарію несчастіи, просилъ „ускорить, по возможности, доставленіемъ означенныхъ отзывов“.

К. Лавровъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Томской Епархіальной Библіотеки по продажѣ книгъ, иконъ и проч.

Съ 5 Апрѣля 1897 г. по 28 Феврала 1900 года.

Къ 5 Апрѣля 1897 года состояло.

а) Книгъ разнаго содержанія, брошюръ, лептъ, программъ, пѣснопѣній и т. п. 5162 экз.— 800 р. 94 коп., б) Троицкихъ образковъ на

бумагъ 1380 экз.—57 р. 53 к. Итого 6542 экз.
на сумму 858 р. 52 к.

Съ 5 Апрѣля 1897 г. по 25 Февраля 1900 г. вновь поступило.

а) Брошюръ 322000 экз.—1932 р., б) соч.
Епископа Макарія: „Слова и Рѣчи“, II вып.
1200 экз.—720 р., в) Троицкихъ листковъ
2226 экз.—17 р. 80 к., г) руководственныхъ
и др. книгъ 1232 экз.—1003 руб. 75 коп.,
+396 экз.—198 р., д) программъ 500—20 р.,
е) мелкихъ книжекъ 1300—111 р. 60 коп.
Итого 328854 экз. на сумму 4003 р. 15 к.

ж) Иконъ, разныхъ размѣровъ, отъ 1 до
7 вершковъ величиною 6912 экз.—752 р. 58 к.
и з) кіотовъ такихъ же размѣровъ 73 экз.—
49 р. 99 к., кромѣ того, крестовъ 100 золотн.
31 р. 60 к., а всего съ 5 Апрѣля 1897
года по 25 Февраля 1900 года поступило:
342381 экз. 5695 р. 84 к.

Продано:

Книгъ, брошюръ, лептъ и проч. въ 1897 г.¹⁾
на 1264 р. 8 коп., книгъ, брошюръ, лептъ,
пѣснопѣній, иконъ, кіотъ и крестовъ въ 1898 г.
на 1924 р., въ 1899 г. на 3520 р. 1 к.,
въ 1900 г.²⁾ на 537 р. 36 к., итого³⁾ . . . 7245 р. 45 к.

¹⁾ Продажу за 97 г. слѣдуетъ считать лишь съ 5 апрѣля 97 г. по 1 января 98 г.

²⁾ Эта сумма выручена лишь съ 1 января по 25 февраля 1900 года.

и ³⁾ Въ число этой суммы вошли 938 р. 95 к., вырученныхъ, исключителено, за иконы, кіоты и кресты; за книги же и брошюры выручено только 6306 р. 50 коп.

Отпущено въ кредитъ:

Въ книжный магазинъ „Макушина“.

Брошюръ, лептъ, бесѣдъ, словъ и рѣчей
Епископа Макарія, единое на потребу его-же,
и проч. въ 1898 году на 356 руб., въ
1899 г. на 11 р. 80 к., въ 1900 г. на 10 р.
Итого 377 р. 80 к.

П о е п а р х і и:

Книгъ, брошюръ, лептъ, бесѣдъ и проч. бла-
гочиннымъ, священникамъ, причтамъ и др. съ
1898 г. по 25 февраля с. 1900 г. на 363 р. 70 к.
Въ 1899 году. Иконъ: благочинному № 36 на 4 р.,
свящ. Наумовской церкви на 2 руб. 50 коп.
А всего 748 р.

О т п у щ е н о б е з п л а т н о .

По распоряженію Его Преосвященства, Епископа Макарія:

въ 1897 году:

а) Книгъ, Евангелій, пѣснопѣній, лептъ и
проч. 103 экз. на 35 р. 97 к., б) брошюръ
640 экз. на 3 р. 85 к. Итого 743 экз. . 39 р. 82 к.

Въ 1898 году:

а) Книгъ, бесѣдъ, пѣснопѣній, лептъ и проч.
234 экз. на 58 р. 10 к., б) брошюръ 1670 экз.
на 10 р. 20 к. Итого 1904 экз. 68 р. 30 к.

Въ 1899 году.

а) Книгъ разн. содержан., лептъ, молитвенниковъ, пѣснопѣній и проч. 98 экз. на 28 р. 35 к., б) брошюръ 1575 экз. на 9 р. 45 к.
Итого 1673 экз. 37 р. 80 к.

Въ 1900 году.

а) Книгъ и пѣснопѣній 8 экз. на 3 р. 5 к.
б) брошюръ 1670 экз. на 10 р. 20 к. Итого 1678 экз. 13 р. 25 к.

Кромѣ того, на пополненіе Епархіальной Библиотеки за 97—900 г.г.: книгъ, лептъ и проч. 59 экз. на 11 р. 55 к. А всего 6057 экз. . 170 р. 72 к.

Числится за продажной Библиот. долгу:

1) По Московской фабрикѣ „Жако“.: за иконы 335 р. 39 к. 2) По Московской Синод. Лав. за книги 27 р. и 3) по книжному магазину „Макушина“ за книги 397 р. 18 к. А всего 759 р. 57 к.

Всего-же по продажной Библиотекѣ.

„Обороту“ 9511 р. 10 к.
„Дивиденту“ 3056 р. 41 к.
„Чистой прибыли“ 1549 р. 61 к.

За счѣтъ къ 25 февраля сего 1900 года

состоить на лицо:

1) Иконъ дерев., величиной отъ 1 до 7 вершк. 1712 экз. на 272 р. 25 к., 2) иконъ безъ дерева, такой-же величины 8 экз. на 4 р. 50 к., 3) иконъ Финифтевыхъ, разн.

форматовъ 122 экз. на 17 р. 73 к., 4) кіотовъ
разн. размѣровъ 22 экз. на 14 р. 70 к., 5)
Троицкихъ образковъ 590 экз. на 32 р., 6)
серебрянныхъ крестовъ на 14 р., 7) книгъ—
разн. содержаній и пѣснопѣній 1577 экз. на
261 р. 80 к., 8) святительскихъ поученій 23 экз.
на 1 р. 38 к., 9) брошюръ „Единое на Пот-
ребу“ 37000 экз. 222 р., 10) Библии въ пере-
плетѣ 22 экз. на 59 р. 40 к., 11) Нов. За-
вѣт. большого формата 8 экз. на 8 р., 12)
Евангелій 43 экз. на 21 р. 50 к., 13) Нов.
Завѣт. псалтырей и др. мелк. кн. разнаго
содержанія 1346 экз. на 344 р. 39 к., 14)
Программъ 350 экз. на 14 р. и 15) мелкихъ
книжекъ къ продажѣ на паперти 350 экз. на
60 р. Итого 1347 р. 65 к.

Примѣчанія: 1) Всѣ деньги, вырученныя отъ Продажной Библіотеки переданы
эконому Архіерейскаго Дому-управленія подъ установленныя росписки; 2) съ
5 апрѣля 1897 года по 25 декабря 1900 года лицъ, пользовавшихся книгами
для чтенія—бесплатно, было: а) Духовныхъ: мужчинъ 151 человекъ, женщинъ
43 человекъ; б) чиновниковъ: мужчинъ 83 человекъ, женщинъ 27 человекъ; в)
учащихся купеческаго, мѣщанскаго и др. сословій: муж. 272 ч.; жен. 97 ч.;—всѣхъ
же: 506 муж. и 167 жен.—За это время имъ выдано для чтенія книгъ: св. писанія
ветхаго и новаго завѣта 603 экз., твореній св. отцовъ и учителей церкви 834 экз.,
богослужебн. 478 экз., по догматическому и нравственному богословію 408 экз.
по библейск. и церковн. исторіи и археологіи 481 экз., житій святыхъ 252 экз.
по философіи, психологіи, медицинѣ, педагогіи и расколу 211 экз. и разн.
периодическихъ изданій 1562 экз. 4829 экз.

ОТЧЕТЪ

по содержанию типографіи и переплетной Братства
Св. Димитрія Ростовскаго за 1899-й годъ.

Поступило на приходъ къ 1-му января 1900-го года
наличными 9982 руб. 44 коп. *)

Въ томъ числѣ наибольшая заработанная плата поступила отъ
слѣдующихъ учрежденій, фирмъ и лицъ: 1) Отъ Томской Духовной
Консисторіи 1530 р. 24 к., 2) Отъ редакціи Томскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей 1491 р. 24 коп., 3) Отъ Миссіонерскаго Комитета
Православнаго Миссіонерскаго Общества 1314 руб. 55 коп. 4)
Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 953 руб. 35 коп. 5) Ар-
хіерейскаго Домоправленія и Епархіальной Библіотеки 636 руб.
24 коп. 6) Отъ Императорскаго Томскаго Университета 553 руб.
19 коп. 7) Торговаго дома „Д. И. Стахѣевъ“ 223 руб.
88 коп. 8) Получено за книгу: „Первый Епархіальный Миссіонерскій
съѣздъ въ г. Томскѣ“ 176 руб. 9) Отъ Торговаго Дома „А. Ѳ. Вто-
ровъ“ 168 руб. 10) Отъ Торговаго Дома „И. Г. Гадаловъ“
155 руб. 50 коп. 11) Отъ Духовнаго училища 147 р. 24 к.
12) Отъ иконописца І. А. Панкрышева 136 руб. 13) Отъ
Торговаго Дома Вытнова 134 руб. 36 коп. 14) Отъ церков-
но-Учительской школы 132 руб. 49 коп. 15) Отъ Томскаго от-
дѣла Палестинскаго Общества 78 руб. 50 коп. 16) Отъ Об-
скаго Участка Томскаго Округа Путей Сообщенія 70 р. 75 к.,
17) Отъ М. Б. Лейзеровича 84 руб. 18) Отъ Уполномочен-
наго Попечительства о слѣпыхъ 66 руб., 19) Отъ Женскаго
Епархіальнаго училища 55 руб. 5 коп. 20) Отъ Комитета по
постройкѣ кафедральнаго собора 50 руб. 21) Отъ Епархіаль-

*) Въ томъ числѣ 300 руб., взятыхъ заимообразно изъ суммъ Совѣта Брат-
ства; остальные—заработная плата.

наго свѣчнаго завода и склада 46 руб. 5 коп. 22) Отъ Енисейскаго Епархіальнаго Комитета 40 руб. 23) Отъ Томской Духовной Семинаріи 39 руб. 60 коп. 24) Университетскихъ клиникъ 37 руб. 75 коп. 25) Отъ Томскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 20 руб., 26) Отъ Епархіальнаго Попечительства 16 руб. 40 коп. 27) Никольской церкви, школы и попечительства 21 руб. 14 коп. 28) Округа Путей Сообщенія 14 руб. 80 коп., 29) Попечительства при кафедрѣ Епископа 5 руб. 15 коп.

Къ тому же времени **состоитъ въ кредитъ 2936 руб. 46 коп.**, а именно: 1) За Томской Духовной Консисторіей 766 руб. 81 коп. 2) Поступленій отъ Епархіальнаго духовенства за книгу „Первый Миссіонерскій съѣздъ 600 руб. 3) За архіерейскимъ Домоправленіемъ и Епархіальной Библіотекой 488 руб. 80 коп. 4) За Императорскимъ Томскимъ Университетомъ 187 руб. 5) За городскимъ ломбардомъ 164 руб. 30 коп. 6) За Управленіемъ Обскаго Участка 140 руб. 75 к. 7) За Томской Духовной Семинаріей 72 руб. 20 коп., 8) За Горнымъ Правленіемъ 80 руб., 9) За М. Б. Лейзеровичемъ 61 руб. 35 коп. 10) За Торговымъ Домомъ И. Г. Гадалова 53 руб. 11) за Торговымъ Домомъ Вытнова 40 руб., 12) За Управленіемъ Томскаго Округа Путей Сообщенія 45 руб. 13) За Духовнымъ училищемъ 62 руб. 35 коп., 14) За Университетскими клиниками 34 руб. 15) За Мало-Песчанскимъ Волостнымъ Правленіемъ 30 руб. 16) За Сусловскимъ Волостнымъ Правленіемъ 22 руб. 40 коп. 17) За клинической аптекой 21 руб. 50 коп., 18) За Предсѣдателемъ Маріинскаго Уѣзднаго Съѣзда Крестьянскихъ Начальниковъ 30 руб. 19) Мелкихъ долговъ за разными учрежденіямъ и лицами 47 руб.

Итого въ кредитъ 2946 р. 46 к.

Всего на приходъ 12928 р. 90 к.

Кромѣ того, исполнено бесплатно работъ:

а) для Совѣта Братства на 102 руб. 50 коп. б) для Попечительства при каѳедрѣ Епископа на 27 руб.

На первоначальное устройство, обзаведеніе и содержаніе типографіи до 1-го марта 1899 г., съ какого времени она стала существовать на свои средства,—изъ средствъ Совѣта Братства Св. Димитрія израсходовано было 10808 руб. 74 коп. и именно: за типографскія машины и шрифтъ 5903 руб. 21 коп., за доставку ихъ и бумаги 1086 руб. 17 коп., за бумагу и картонъ, купленные въ Москвѣ у Кувшинова 1453 руб. 15 коп.; на поѣздку завѣдующаго типографіей въ Петербургъ 250 руб., на жалованье служащимъ въ первые два мѣсяца 1063 р. 31 к., на приспособленіе помѣщенія подъ типографію и переплетную, на обзаведеніе обстановки и мебели (реалы, кассы, столы и проч.) и мелкіе расходы 1052 руб. 90 коп.—10808 руб. 74 коп.

Съ 1-го марта 1899 г. по 31-е декабря собственно типографскихъ средствъ израсходовано 9905 руб. 13 к., въ томъ числѣ жалованья служащимъ и сдѣльной платы 5222 р. 6 к., за вновь выписанные шрифты и доставку ихъ 1553 р. 23 к., за бумагу и картонъ 1189 руб. 47 коп., квартирной платы за помѣщеніе типографіи и переплетной 420 руб., за реалы и кассы 150 руб., за промышленныя свидѣтельства за 2 года 150 руб. 40 коп.; расходы на матеріалы для типографіи и переплетной (скапидаръ, масло, поташъ, глицеринъ, декстринъ, мука, золото, нитки, клей, сахарная бумага, кожи, коленкоръ, миткаль, парусина, малюскинъ), освѣщеніе, ремонтъ машинъ, точеніе машинныхъ ножей и проч. 1225 руб. 38 коп.

За произведенными расходами, къ 1-му января 1900 года въ остаткѣ типографскихъ средствъ было:

Наличными.	77 р. 31 к.
и въ долгахъ .	2946 р. 46 к.
ВСЕГО	3023 р. 77 к.

Типографія состоитъ должной: фирмѣ Францъ-Маркъ и К^о въ С.-Петербургѣ за шрифты 750 руб., фирмѣ Шульте въ Москвѣ за шрифты 184 руб., фирмѣ Кувшинова въ Москвѣ за бумагу 223 руб., Томскому Алексѣевскому мужскому монастырю за взятые изъ бывшей въ вѣдѣніи его переплетной машины, инструменты и шрифты 1200 руб., Совѣту Братства 300 руб.

Въ отчетномъ году типографія вынуждена была произвести немало (1703 руб. 23 коп. наличными и 934 руб. въ кредитъ) расходовъ чрезвычайныхъ на пополненіе шрифтовъ и устройство реаловъ для нихъ. Сама дѣйствительность нерѣдко указывала на самую настоятельную необходимость приобрѣтенія вновь или дополненія того или другого типографскаго шрифта и матеріала. Въ настоящее время, можно сказать, типографія снабжена полнымъ подборомъ типографскаго шрифта и матеріала и безпрепятственно можетъ исполнять и исполняетъ какъ всякаго рода книжныя, такъ и акцидентныя работы. Теперь на пополненіе шрифта придется затрачивать только 200—250 руб. ежегодно, а то и менѣе,—а не двѣ съ половиной тысячи слишкомъ (2637 р. 23 к.), какъ то сдѣлано въ отчетномъ году. Безъ подобныхъ чрезвычайныхъ расходовъ типографія требуетъ на свое содержаніе (со всемп матеріалами) 850—много 900 руб. въ мѣсяць,—зарабатываетъ же свободно 1000 и 1100 руб. и будетъ зарабатывать и больше, если кругъ заказчиковъ увеличится. А на это послѣднее типографія, по ходу дѣль, по всемъ признакамъ, имѣетъ полное право рассчитывать.

Управляющій Типографіей **Ив. Новиковъ.**

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Совѣта Братства Св. Димитрія Ростовскаго.

Совѣтъ Братства покорнѣйше проситъ Благочинническіе Миссіонерскіе Комитеты, не доставившіе отчеты о своей дѣятельности за минувшій 1899-й г.,—поспѣшить доставленіемъ таковыхъ.

Жизнь и дѣятельность благочинническихъ миссіонерскихъ Комитетовъ въ епархіи. Нѣсколько словъ по поводу этой дѣятельности и намѣченныхъ Комитетами мѣропріятій.

(Окончаніе).

Комитетъ благоч. № 31-го задачей своей дѣятельности, какъ и Комитетъ благоч. № 19-го, поставляетъ лишь веденіе публичныхъ собесѣдованій съ раскольниками. Время, мѣсто и предметъ собесѣдованій назначаются ранѣе, о чемъ заблаговременно извѣщаются не только православные, но и раскольники. Бесѣды ведетъ благочинническій миссіонеръ свящ. Тимофей Че-

шуйнѣ, — всегда въ присутствіи и при участіи кого-либо изъ членовъ Комитета и мѣстнаго приходскаго священника.

Въ благочиніи № 14-го дѣло веденія публичныхъ собесѣдованій съ раскольниками Комитетомъ также поручено благочинническому миссіонеру, свящ. с. Березовскаго Николаю Вознесенскому, который вмѣстѣ съ сотрудникомъ братства Сем. Кудрявцевымъ съ этой цѣлью нерѣдко и объѣзжаетъ зараженныя расколомъ селенія своего района.

Признавая, что пока не все приходское духовенство способно выступить на путь прямой борьбы съ расколомъ, Комитетъ обращаетъ вниманіе духовенства на дѣятельность преимущественно *охранительную*, рекомендуетъ ему усиленіе пастырскаго надзора за своими, — въ особенности, живущими вдали отъ приходскаго храма, пасомыми, указываетъ ему на церковную школу, какъ надежную союзницу и помощницу миссіи, ходатайствуетъ объ открытіи этихъ школъ въ мѣстахъ, гдѣ онѣ наиболѣе необходимы; но имѣя въ виду сдѣлать правоспособнымъ къ борьбѣ съ расколомъ съ теченіемъ времени и все приходское духовенство, Комитетъ озабоченъ о поднятій его миссіонерскаго образованія и уже положилъ начало благочиннической миссіонерской библіотекѣ, на которую изъ средствъ духовенства и церковей благочинія затрачено 110 руб.

Комитетъ благоч. № 15-го для успѣховъ миссіонерскаго дѣла въ предѣлахъ своего благочинія также рѣшилъ прежде всего организовать миссіонерскую библіотеку, на что духовенствомъ благочинія изъ собственныхъ средствъ ассигновано 48 р.; рѣшено, вмѣстѣ съ этимъ, усилить среди народа распространеніе брошюръ и листовъ противораскольническаго содержанія, такъ какъ означенная мѣра по испытаніи, оказалась весьма цѣлесообразной; признано необходимымъ для всѣхъ членовъ причта наиболѣе близкое и непосредственное ознакомленіе съ расколомъ и его жизнью, а вмѣстѣ съ этимъ заведеніе особыхъ раскольническихъ

списковъ и особой записи событій раскольнической жизни и случаевъ миссіонерской практики; высказано желаніе наиболѣе близкаго взаимнообщенія на миссіонерской почвѣ какъ между священниками зараженныхъ расколомъ приходовъ, такъ въ особенности между ними и благочинническимъ миссіонеромъ, который для каждаго приходскаго священника и во всякое время долженъ быть самымъ желаннымъ гостемъ.

Комитетъ благочинія № 37-го со времени своего открытія имѣлъ два общихъ собранія. На нихъ обсуждались вопросы относительно распредѣленія дѣятельности сотрудниковъ и миссіонеровъ по району благочинія, заслушивались свѣдѣнія о расколо-сектантствѣ, обсуждались практиковавшіяся въ томъ или другомъ мѣстѣ мѣры борьбы съ расколомъ и намѣчались дальнѣйшія. Изъ этихъ сужденій и рѣшеній видно, что духовенство благоч. № 37-го прежде всего обратило самое серьезное вниманіе на то, чтобы выступить на борьбу съ сильнымъ въ благочиніи расколо-сектантствомъ съ достаточнымъ запасомъ необходимыхъ для того знаній. Оно не пожалѣло средствъ на миссіонерскую бібліотеку, которую во второй только годъ ея существованія уже можно считать образцовой и самой богатой по своему составу среди миссіонерскихъ бібліотекъ другихъ благочиній. Въ минувшемъ 1899 г. на нее было затрачено 375 руб. и въ нынѣшнемъ 160 р. На ряду съ обще-благочиннической миссіонерской бібліотекѣй устраиваются таковыя и при приходскихъ церквахъ благочинія; нѣкоторые изъ священниковъ приобрѣтаютъ наиболѣе необходимыя книги и пособія на свои собственные средства. Кромѣ миссіонерскихъ бібліотекъ, благочинническимъ миссіонерскимъ Комитетомъ, какъ наиболѣе цѣлесообразныя и плодотворныя мѣры борьбы съ расколо-сектантствомъ, были признаны: усиленіе религіозно-просвѣтительнаго воздѣйствія на свою православную паству, проживающую среди раскольниковъ и сектантовъ, построеніе новыхъ пре-

квей и образованіе новыхъ приходовъ,—и открытіе церковно-приходскихъ школъ съ учителями,—извѣстными ревнителями православія,—непремѣнно вышедшими изъ среды самого же раскола такъ какъ къ такимъ будто-бы только лицамъ, по наблюденіямъ Комитета, раскольники относятся съ полнымъ довѣріемъ.

Благочиннической миссіонерской Комитетъ № 7, примѣнительно къ характеру раскола своего района, лучшимъ средствомъ миссіонерскаго воздѣйствія на заблуждающихся и предохраненія колеблющихся—счелъ, оставивъ въ сторонѣ всякую полемику, усиленное обученіе приходскаго населенія истинамъ христіанской вѣры и нравственности. Приходскіе священники поставили себѣ въ обязанность при всякомъ удобномъ случаѣ поучать своихъ прихожанъ, въ особенности живущихъ вдали отъ храма,—среди раскольниковъ,—„въ Законѣ Божіемъ“; а въ нѣкоторыя селенія предпринимали нарочитыя поѣздки для устройства религіозно-нравственныхъ собесѣдованій и чтеній; такъ какъ предметами такихъ бесѣдъ и чтеній всегда избирались истины положительнаго характера, то бесѣды эти снискали себѣ довѣріе и раскольниковъ, которые нерѣдко являлись на нихъ и со вниманіемъ слушали, что читалось или говорилось; послѣ одного чтенія о вредѣ пьянства они даже открыто выразили благодарность читавшему священнику, говоря: „спасибо, что добру насъ поучили“. Вѣрнѣйшимъ средствомъ борьбы съ расколомъ Комитетъ считаетъ также церковныя школы и возлагаетъ большія надежды на школы особаго миссіонерскаго типа, по подобію извѣстныхъ школъ прот. Кашменскаго, съ преподаваніемъ въ нихъ начатковъ науки о расколѣ,—а въ учителяхъ такихъ школъ желаетъ видѣть постоянныхъ и ближайшихъ сотрудниковъ приходскаго священника въ дѣлѣ миссіи.

Уже изъ одного этого краткаго обзора дѣятельности Миссіонерскихъ Комитетовъ, изъ указанія практиковавшихся и намѣ-

ченыхъ ими мѣропріятій не трудно составить себѣ общее представленіе о современномъ положеніи миссіонерскаго дѣла въ епархіи, судить объ его успѣхахъ, недочетахъ и нуждахъ. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что вновь возникшіе Миссіонерскіе Комитеты внесли значительную долю оживленія въ миссіонерское дѣло. Разрозненные, стоящіе до сихъ поръ одиноко въ своей дѣятельности труженники—миссіонеры, въ единеніи съ своими собратіями теперь почерпаютъ большую энергію; малоопытные и малознающіе, выступавшіе робкими и неувѣренными шагами, назидаются опытомъ и знаніемъ другихъ и дѣйствуютъ съ большей увѣренностью и постоянствомъ, согласно словамъ писанія: „братъ отъ брата помогаемый, яко градъ твердъ и высокъ“; мало этого,—во многихъ изъ пастырей, доселѣ къ миссіонерскому дѣлу равнодушныхъ и даже прямо противъ него предубѣжденныхъ, считавшихъ его дѣломъ, „до своихъ прямыхъ обязанностей не относящимся“, „чуждымъ для себя, —начинаетъ мало помалу сказываться и пробуждаться духъ любви къ этому дѣлу, и сознаніе высоты, важности и необходимости миссіонерскаго служенія, какъ прямого пастырскаго долга. Такимъ образомъ, самая главная и принципиальная заслуга нашихъ миссіонерскихъ Комитетовъ состоитъ въ томъ, что они содѣйствовали въ извѣстной степени подъему миссіонерскаго духа среди духовенства, росту сознанія имъ своихъ миссіонерскихъ обязанностей возбуждали въ немъ горяче желаніе самому взять въ свои руки дѣло борьбы съ религіозными заблужденіями. Поддерживать этотъ подъемъ духа, не дать заглохнуть этому живому сознанію—и должно составлять самую первую задачу Миссіонерскихъ Комитетовъ и на будущее время; достичь этого можно только тогда, когда сами члены Комитетовъ, будутъ „живыми членами“, людьми воодушевленными идеей, способными возбуждать и оживлять мѣрами чисто нравственнаго характера нерадивыхъ и равнодушныхъ. По-

скольку Комитеты будутъ сильны этимъ своимъ нравственнымъ вліяніемъ, постольку они и будутъ оправдывать одну изъ главныхъ цѣлей своего существованія, постольку и самое существованіе ихъ будетъ плодотворнымъ. Не вездѣ и не всегда однако подобная цѣль и задачи существованія Комитетовъ ясно сознаются и потому осуществляются; нравственно-объединяющее назначеніе ихъ нерѣдко игнорируется и сами Комитеты превращаются въ чисто официальные начальственные учрежденія, которыя, забывъ живое дѣло, — только „предписываютъ, вмѣняютъ въ непремѣнную обязанность, все подгоняютъ подъ извѣстныя формулы и рамки; вмѣстѣ съ такимъ Комитетомъ и подъ вліяніемъ его забывается „живое“ миссіонерское дѣло и приходскій священникъ; успокоиваясь на томъ, что все бремя миссіонерскаго дѣла съ него сложено и сдано Комитету“.

Оставляя вопросъ о принципиальномъ значеніи и задачахъ Миссіонерскихъ Комитетовъ и обращаясь къ сторонѣ практической, — самой миссіонерской дѣятельности, мы видимъ, что и здѣсь Комитеты въ значительной степени содѣйствуютъ разширенію и упроченію миссіонерскаго дѣла. Благодаря заботамъ и вліянію Комитетовъ, — возникаютъ приходскія и благочинническія, иногда довольно богатая по своему составу — миссіонерскія библіотеки, затрачиваются значительныя средства на распространеніе среди народа доступныхъ его пониманію произведеній миссіонерской литературы, — публичныя бесѣды съ заблуждающимися, тамъ, гдѣ о нихъ прежде только слышали, становятся явленіемъ обычнымъ и постояннымъ; комитеты же вызываютъ къ жизни и дѣйствованію и нѣкоторые новыя, мало или вовсе непратиковавшіеся доселѣ, мѣры миссіонерскаго воздѣйствія. Они справедливо пришли къ мысли, что миссія должна взять на себя не только полемическую задачу но и охранительную; что для того, что бы успѣшнѣе обличать чужихъ, нужно прежде всего твердо научить и предостеречь отъ

заблужденій—*своихъ*; результатъ такого сознанія сказался въ усиленіи вообще пастырскаго руководительства и въ особенности въ усиленіи церковнаго и виѣцерковнаго учительства; селенія, удаленныя отъ приходскаго храма, сдѣлались предметомъ особенной попечительности приходскихъ пастырей. Благодаря такимъ мѣрамъ, нѣкоторые изъ селеній были *вовремя* спасены отъ угрожавшей имъ со стороны расколосектанства гибели. Такъ, проживающіе въ дер. Ново-Покровкѣ, бывшей Боровофорпостовскаго прихода (въ 40 верстахъ отъ церкви) въ незначительномъ числѣ православные издавна уже считались обреченными въ жертву многочисленному въ селеніи молюканству. Но...открывается невдалекѣ новый приходъ, куда назначается молодой, энергичный и борозванный священникъ. Онъ еженедѣльно начинаетъ ѣздить въ Покровку для того что бы *учить* свою православную паству положительнымъ истинамъ православной вѣры; послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго въ этомъ отношеніи труда, онъ съ болѣе подробностью излагаетъ истины вѣры, пререкаемья молюканами, знакомить съ молюканскими возраженіями и показываетъ ихъ несостоятельность; подготовивши такимъ образомъ свою паству, онъ уже рѣшилъ вступити въ публичныя бесѣды съ молюканами, приглашая каждый разъ на помощь себѣ епархіальнаго миссіонера или сотрудника. Православные, присутствующіе на бесѣдѣ уже подготовлены; извороты и уловки молюканъ ихъ не сбиваютъ уже съ толку, п. ч. они имъ заранѣе хорошо извѣстны; миссіонеры уѣзжаютъ, оставляя православнымъ противъ молюканъ разнаго рода оружіе: книги, брошюры, листки, нарочито сдѣланныя выписки, и безмолвные прежде, обреченные, было, въ добычу молюканству, православные,—теперь смѣло отражаютъ его нападенія. Придя къ мысли, что для предохраненія православныхъ отъ расколосектантской пропаганды, необходимо утверждать ихъ въ истинахъ православія, какъ на одно изъ надежныхъ въ этомъ

отношеніи средствъ, комитеты не могли не обратить вниманія на школу, справедливо расчитывая, что юное поколѣніе, пройдя православно-церковную школу, будетъ застраховано отъ сѣтей расколосектанства. Но не нужно забывать, что школа можетъ оказать миссіи и другую важную заслугу,—быть средствомъ не только *охраненія* православныхъ но и *привлеченія* къ православію заблуждающихся. Когда нѣкоторые изъ Комитетовъ говорятъ о школахъ, желательными кандидатами въ учителя которыхъ намѣчаютъ людей вышедшихъ изъ раскола, они безъ сомнѣнія, имѣютъ въ виду и нѣсколько *особую постановку* такихъ школъ постановку, противъ которой не могли бы возражать раскольники и которая въ то же время не служила бы въ ущербъ православію. Вопросъ о томъ, какъ именно школа можетъ служить цѣлямъ—миссіи, вопросъ сложный и неодинаково рѣшающійся; во всякомъ случаѣ, важно то, что комитеты, эти руководители и радѣтели миссіонерскаго дѣла каждый въ своемъ районѣ,—настойтельно и единогласно указываютъ на *необходимость привлечь школу на служеніе миссіи*. Этотъ то вопросъ и требуетъ въ интересахъ миссіонерскаго дѣла скорѣйшаго разрѣшенія, а указанія комитетовъ осуществленія.

Утвержденіе православнаго населенія въ истинахъ православія, безъ сомнѣнія, „много можетъ“ противодѣйствовать распространенію расколосектантской пропоганды; но для того, что бы окончательно парализовать всякое вліяніе раскола на православныхъ, необходимо, кромѣ наученія, озаботиться еще о развитіи *общецерковнаго сознанія*, общей духовной связи въ дѣлѣ спасенія каждой христіанской души. Недостатокъ этого сознанія замѣчается почти всюду и губительно отражается на успѣхахъ миссіонерскаго дѣла. Уклонился ли кто гдѣ въ расколъ, въ ересь, или наоборотъ, присоединялся къ православію, событія эти,—горе и радость,—обыкновенно проходятъ безслѣдно для общеприходской

жизни, какъ будто это не затрагиваетъ ничьихъ интересовъ и никого не касается кромѣ приходскаго пастыря, да пріѣзжаго миссіонера „спеціально на то дѣло поставленнаго“.

Но обличая однихъ, обучая и предостерегая другихъ, пастырямъ миссіонерамъ необходимо обратить вниманіе и на себя, — иначе раскольники будутъ говорить, что ихъ учатъ только „словоговореніемъ, но не дѣломъ“. А какъ много такихъ случаевъ и сторонъ, гдѣ наблюденіе за собой, на виду у раскольниковъ, особенно требуется: уставное совершеніе богослуженія и личное благоповеденіе, не подающее немощнымъ соблазна, — и простая житейская общительность! Въ этомъ отношеніи для нравственнаго сотоварищескаго вліянія Миссіонерскихъ Комитетовъ, направленнаго къ устраненію изъ среды пастырства всего зазорнаго и смущающаго, открывается широкое поле дѣятельности.

Указываютъ благочиническіе миссіонерскіе Комитеты, какъ на препятствіе для успѣховъ миссіонерскаго дѣла въ епархіи, на недостатокъ дѣятелей, на то, что священники по многочисленности и разбросанности приходовъ обременены исполненіемъ требъ и потому при всемъ своемъ желаніи, не имѣютъ возможности заняться миссіонерскимъ дѣломъ. Такъ, предсѣдатель Благочинческаго Миссіонерскаго Комитета № 37-го, въ своемъ отчетѣ пишетъ: въ благочиніи около 128000 прихожанъ, — болѣе 6 тысячъ на священника. Только исправлять неотложно однѣ требы, — выше его силъ, — въ особенности если принять во вниманіе разбросанность приходскихъ деревень. Въ недавнее время для того, что-бы объѣхать приходъ Форпостовскій, приходскому священнику нужно было дѣлать 268 верстъ, Леньковскій 300 верстъ, не много менѣе для того, что-бы объѣхать приходы Бутырскій, Баевскій и Овечкинскій, при томъ вести борьбу и состязанія съ раскольниками и сектантами, приготовить себя къ этому, прочесть ту или другую книгу, побывать хотя на минуту въ школѣ, испол-

нить отчетность по церкви. Трудно при такихъ условіяхъ здѣшнему пастырю бороться съ заблужденіями паствы, очень возможно иногда, — къ сожалѣнію, долго и не знать о появленіи тутъ или тамъ какого-либо пропагандиста;хватишься, да уже поздно.“

Справедливость требуетъ, во первыхъ, сказать, что столь многолюдные и раскинутые на такомъ пространствѣ приходы — приходы исключительные и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе дробятся. Такъ, въ томъ же благочиніи № 37, въ которомъ въ настоящее время насчитывается 23 цер., вновь строится 17 цер. и возбуждено ходатайство о построеніи 10 церквей. И на эту мѣру, на построеніе новыхъ церквей и открытіе новыхъ приходовъ возлагаютъ большія надежды въ цѣляхъ ослабленія раскола и миссіонерскіе комитеты. По отзыву одного изъ нихъ, усиленное построеніе православныхъ церквей наводитъ на раскольниковъ какъ-бы „оценѣніе“ и они толпами бѣгутъ съ своихъ насиженныхъ мѣстъ въ „камень“.

Далѣе, требоисправленіе само по себѣ, сколько бы ни было возложено его на приходскаго священника, -- въ особенности съ благоговѣніемъ и неутомимостью совершаемое, скорѣе всего можетъ служить не препятствіемъ успѣхамъ миссіонерскому дѣлу, а однимъ изъ вѣрныхъ средствъ миссіонерскаго воздѣйствія; къ тому же оно предоставляетъ приходскому священнику удобные случаи для частныхъ домашнихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ своими прихожанами. Все это говоритъ только за то, что для священника, хотя бы и обремененнаго „требами“, нѣтъ основаній считать себя свободнымъ отъ миссіонерскаго дѣла, но мысли о „недостаткѣ миссіонерскихъ дѣятелей“ оспаривать нельзя. Для восполненія этого существеннаго недостатка остаются еще мало испытанныя, но надежныя средства: привлеченіе къ участію въ миссіонерскомъ дѣлѣ, кромѣ священниковъ, и всѣхъ другихъ членовъ причта, — а также наиболѣе ревностныхъ и сколько-нибудь опытныхъ въ

этомъ дѣлѣ прихожанъ. Если такихъ людей въ приходѣ нѣтъ, то создать и воспитать ихъ—прямая обязанность приходскаго священника. Когда дѣло миссіи будетъ дѣломъ общецерковнымъ,— въ томъ смыслѣ, что его будутъ считать своимъ роднымъ и кровнымъ всѣ принадлежащія къ церкви, тогда оно будетъ имѣть въ себѣ непоколебимый залогъ преуспѣянія.

Ив. Новиковъ.

Библиографическая замѣтка.

Въ послѣдней книгѣ (16) „Извѣстій Императорскаго Томскаго Университета“ начато печатаніемъ новое церковно-историческое изслѣдованіе проф. Бѣликова подъ заглавіемъ: „Томскій Расколъ“. Въ этомъ изслѣдованіи почтенный авторъ имѣетъ въ виду Томскій расколъ не въ отдаленномъ его прошломъ, а въ быломъ, относительно недавнемъ и слѣдитъ за жизнію расколосектанства въ томскомъ краѣ отъ 1835 г. до 1880 годовъ, пользуясь матеріаломъ преимущественно изъ архивовъ Томскаго Губернскаго Правленія и Томской Духовной Консисторіи. Въ сказанной книгѣ „Университетскихъ Извѣстій“ пока помѣщены *предисловіе и двѣ главы* изслѣдованія, а *третья глава* только начата печатаніемъ. Судя по напечатаннымъ *предисловію и главамъ* изслѣдованія, можно думать, что изслѣдованіе это въ законченномъ видѣ представитъ собой большой интересъ и займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ дѣлѣ разработки церковно-историческихъ документовъ Сибири.

Въ *предисловіи* говорится о *появленіи и распространеніи въ концѣ XVII, XVIII и первой половинѣ XIX столѣтій расколосектанства въ нынѣшней Томской губерніи*. Томская губернія, въ ряду русскихъ областей и губерній по численности раскольниковъ и

сектантовъ занимаетъ едва ли не первое мѣсто. Огромныя пространства губерніи, далеко превосходящія величину каждаго въ отдѣльности Западно-Европейскаго государства; дикія съ безчисленными озерами и топами степи, дремучіе таежныя и черневые лѣса, тянушіеся безъ перерыва на сотни, тысячи верстъ; горныя кряжи съ ихъ переплетающимися отрогами, съ ихъ дикими ущельями представляли собой удобныя и въ вѣроисповѣдномъ отношеніи безопасныя мѣста для убѣжища и поселеній раскольниковъ и сектантовъ.

Въ странахъ Сибирскихъ и въ частности Томской расколь появился въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII столѣтій. Строжайшія противъ раскола постановленія царевны Софіи, тяжести двойного подушнаго оклада, наложеннаго на старообрядцевъ Императоромъ Петромъ I; неуклонныя преслѣдованія за религіозныя разномыслія въ царствованіе Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны сдѣлали то, что въ продолженіе отъ конца XVII и до 30 годовъ XVIII столѣтій немало набѣжало „раскольщиковъ“ къ самому Томску на обширныя районы земель вѣдомства Чаусскаго острога на р. Оби и Сосновскаго острога на р. Томи. Но еще больше набѣжало ихъ въ пустынные пространства нынѣшнихъ Барнаульскаго и Кузнецкаго уѣздовъ. Многія изъ деревень нынѣ Барнаульскаго уѣзда, расположенныхъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ близъ р. Оби и по р.р. Берди, Чумышу съ ихъ притоками были образованы бѣглецами Петровскаго времени, ушедшими съ родины по дѣламъ раскола. Въ ту же Петровскую пору завелись здѣсь и первыя раскольничьи пустыни (Елунина и Шадрина). Въ 1733 году Тобольскій Митрополитъ Антоній (Стаховскій) писалъ о всемъ Томскомъ краѣ, какъ о такомъ, который былъ зараженъ расколомъ болѣе, чѣмъ каждая изъ другихъ Сибирскихъ областей, подчиненныхъ его вѣдомству. Здѣсь, говоритъ онъ, „самое дно раскольниковъ содержится“.

Кромѣ раскольниковъ изъ бѣглецовъ, потаенно селившихся на пространствахъ нынѣшней Томской губерніи, здѣсь были раскольники, которые переходили изъ другихъ мѣстъ по волѣ частнаго владѣльца или по распоряженію правительства. Извѣстно, что съ 1730 г. началъ разрабатывать руды въ Алтайскихъ горахъ Акинфъ Демидовъ и построилъ мѣдно-сребро-плавильные заводы Колывано-Воскресенскій, Шульбинскій и Барнаульскій. Рабочихъ для заводскаго дѣла на Алтаѣ Демидовъ толпами присылалъ изъ слободъ своихъ Урало-Невьянскихъ заводовъ, которые исключительно были населены раскольниками, такъ что съ 1734 года всѣ обитатели Воскресенскаго завода, начиная отъ старшаго Демидовскаго прикащика, были старой вѣры, и на р. Чарышѣ эти недавніе переселенцы изъ Уральскихъ старовѣровъ около этого-же времени успѣли уже построить иноческую обитель въ качествѣ своего вѣроисповѣднаго центра. Извѣстно, съ другой стороны, что во второй половинѣ XVIII столѣтія по повелѣнію Императрицы Екатерины II во множествѣ были переселены раскольники Вѣтковскихъ и Стародубскихъ слободъ и водворены частію въ Барабѣ, но преимущественно въ нынѣшнемъ Бійскомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ по р.р. Алею, Убѣ, Ульбѣ и рѣч. Бобровѣ.

Вмѣстѣ съ раскольниками колонизовали Томскій край и православные пришлецы, пріѣзжающіе сюда изъ Россіи или по указу государей для развитія и умноженія царской пашни, или самовольно, въ качествѣ бѣглецовъ отъ разныхъ государственныхъ повинностей. Но эти элементы Томской колонизаціи часто при заселеніи смѣшивались съ раскольниками; а если нѣкоторые устраивались отдѣльными отъ раскольниковъ деревнями, то рано или поздно подпадали подъ раскольническое вліяніе. Причиною этого служили чрезвычайная малочисленность въ то время православныхъ церквей въ Томской странѣ и разбросанность деревень, которыя часто отстояли отъ храмовъ на 100—300 и болѣе

версть и притомъ съ разными преградами на пути въ видѣ большихъ рѣкъ, топей или таежныхъ, непроѣзжихъ лѣсовъ. Такъ, приходъ Воскресенской церкви въ Колыванскомъ заводѣ обнималъ пространство около 300 верствъ. Во второй половинѣ XVIII столѣтія на громадныхъ районахъ нынѣшнихъ Бійскаго и Барнаульскаго уѣздовъ насчитывалось не болѣе 10 церквей; между тѣмъ количество приписныхъ къ нимъ деревень состояло уже изъ многихъ сотенъ. Не бывая въ храмахъ по 10—20 лѣтъ или, вѣрнѣе, бывая въ нихъ только одинъ разъ въ жизни для бракосочетаній, православные колонизаторы Томскаго края постепенно отвыкали отъ нихъ и, поэтому, по отношенію къ православнымъ храмамъ приобрѣтали полное равнодушіе. Понятно, до какой степени это равнодушіе было благопріятнымъ условіемъ для раскольнической пропаганды. Достаточно было самому не мудрому раскольническому начетчику забрести въ деревню, чтобы переманить ея жителей на свою сторону рассказами объ еретическихъ никоніанскихъ полахъ, о драконѣ, опутавшемъ всю греко-россійскую церковь и т. п. Достаточно было гдѣ нибудь въ сосѣднемъ мѣстѣ завестись раскольнической часовнѣ или молельнѣ, чтобы вмѣстѣ съ старообрядцами пошли туда и православные. Противодѣйствія распространенію раскола и его вліянію въ деревенской средѣ почти не было. Приходское духовенство въ большинствѣ случаевъ было малообразовано и вообще не было подготовлено для борьбы съ расколомъ на почвѣ увѣщаній и убѣжденій, — притомъ рѣдко и торопливо, благодаря большой раскиданности приходовъ, навѣщало деревни. Кромѣ того, неблагоповеденіе многихъ изъ представителей былого сельскаго въ Сибири духовенства ослабляло дѣло его религіозно-нравственнаго воздѣйствія на православное населеніе, доставляя расколо-учителямъ самое острое противъ духовенства орудіе.

Все это вмѣстѣ взятое, а равно постоянныя сношенія право-

славныхъ со старообрядцами по разнымъ нуждамъ жизни и быта, частыя родственныя связи между тѣми и другими содѣляли то, что духовная атмосфера въ Томскомъ краѣ до того насытилась старообрядческими вѣяніями, что къ концу XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтій край этотъ былъ почти сплошь раскольнической.

Таково содержаніе *предисловія* изслѣдованія. Далѣе слѣдуютъ главы первая, вторая и начало третьей.

Въ первой главѣ говорится о численности Томскаго раскола; незаписныхъ, т. е. тайныхъ раскольниковъ и ихъ число; раскольниковъ и сектантовъ изъ переселенцевъ и поселенцевъ; раскольниковъ бродячихъ и общемъ количествѣ раскольниковъ по Томской губерніи къ 1880-мъ годамъ.

Численность Томскаго раскола въ разное время была различна и всегда далека была отъ дѣйствительности. Трудно было установить точную цифру численности Томскаго раскола потому, что много было тайныхъ раскольниковъ, т. е. такихъ лицъ, которыя по церковнымъ и другимъ документамъ значились православными, а на самомъ дѣлѣ принадлежали къ расколу. Между такими тайными раскольниками были даже расколоучители. И вообще, слѣдственныя дѣла постепенно обнаруживаютъ, что на одного открытаго раскольника было три и даже четыре тайныхъ. Численность Томскаго раскола достаточно и постоянно увеличивало усиленное переселенческое движеніе въ Сибири, которое особенно началось съ конца 1880-хъ годовъ; поселенцы, или ссыльные, среди которыхъ всегда имѣлись не просто раскольники или сектанты, но и лица, именно и сосланные за особыя преступленія по расколу или сектантству (скопцы изъ Тамбовской губерніи, субботники и молокане въ Маріинскомъ уѣздѣ), и раскольники—бродяги, наполнявшіе собою главнымъ образомъ поселеніе таежныхъ раскольническихъ притоновъ и отсюда странствовавшіе по всѣмъ кон-

цамъ губерніи. Въ общемъ численность Томскаго раскола къ 1880 годамъ была не менѣе 100.000 душъ обоего пола.

Во второй главѣ говорится о мѣстностяхъ наибольшаго распространенія раскола по разнымъ уѣздамъ губерніи съ центральными раскольническими пунктами въ сихъ мѣстностяхъ; раскольничьихъ согласіяхъ и толкахъ; поповщинъ и безпоповщинъ.

По количеству раскола изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи *Бійскій*, со включеніемъ нынѣшняго *Змѣиногорскаго*, долженъ быть поставленъ на первомъ мѣстѣ; за нимъ идутъ *Барнаульскій*, *Каинскій*, *Кузнецкій* и, наконецъ, *Маріинскій* и *Томскій*. Въ *Бійскомъ* уѣздѣ—въ волостяхъ Александровской, Владимірской, Риддерской, Бобровской, Алтайской, Сычевской, Сростинской, Ануйской, Смоленской, со включеніемъ отдаленныхъ „Уймоновъ“, раскинуты поселенія польскихъ выходцевъ и образовались такіе центры раскола, какъ *Выдриха*, *Секисовка*, *Быструха*, *Мало-Убинская*, *Сибирячиха*, *Топольная*, *Солоновка* на р. Пещаной, *Айское*, *Тавда*, *Платова* и др. затѣмъ, *Стрѣльное*, *Поперешное*, *Таловка* и *Бухтарминскій край*. Всѣ населенныя мѣста послѣдней, пограничной съ Камнемъ полосы, основанныя „каменьщиками“, т. е. укrywшимися за камень бѣглецами, какъ-то: *Снешрева*, *Тургусунская*, *Крестовская*, *Бобровка*, *Богатырева*, *Соловьева*, *Огнева*, *Хайрюзовка*, *Александровская*, *Бородинская*, *Мякотиха*, *Стѣнная*, *Солоновка*, *Быкова*, *Коробиха*, *Ярова*, *Бѣлая* и др. въ прежнее время были, да и теперь остаются раскольничьими сплошь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служили приютомъ для тѣхъ, кто желалъ видѣть здѣсь, если не самое Бѣловодье, то, по крайней мѣрѣ, преддверіе его. Въ *Барнаульскомъ* уѣздѣ—вся Кулундинская степь и волости Косихинская, Бѣлоярская, Тальменская, Боровлянская, Чумышская и Верхъ-Чумышская населены преимущественно раскольниками, имѣю-

щими главныя гнѣзда по Кулундѣ въ с. *Тюменцевскомъ*, д. *Ключахъ*, *Ермачихъ* и *Жарковой*, а равно *Шипициной* и *Безпаловой*.

Въ *Кузнецкомъ* уѣздѣ волости Тарсминская и Касминская, въ особености д. *Желтоногина*, по степени самой лютой раскольнической настроенности занимаютъ особенно выдающееся мѣсто. Въ *Каинскомъ* уѣздѣ расколъ съ особенною силою развился и окрѣпъ по верхнему и среднему теченію р. Тартаса, особенно въ д.д. *Тычкиной* и *Кузьминой*. Въ *Маринскомъ* уѣздѣ—въ Баимской и отчасти Дмитріевской волостяхъ расколъ также прочно утвердился. Д. *Рубина* и заимки *Прокопьева* и *Тамбарская* связываютъ Маринскій расколъ съ его тайными притонами въ таежныхъ лѣсахъ. Въ *Томскомъ* уѣздѣ раскольники пріютились на отдѣльныхъ заимкахъ, обильно раскинувшихся въ такъ называемой *Томско-Чулымской тайгѣ*, а также на заимкахъ и въ деревняхъ по р. Яѣ, откуда въ недавнее время подъ вліяніемъ переселенцевъ раскольники начали выходить въ другія мѣста и, между прочимъ, въ *Пытуховской тайгѣ* завели поголовно раскольническую деревню *Свѣтленькую*. Въ самыхъ живыхъ отношеніяхъ Свѣтленькая находилась съ другимъ пунктомъ энергичнаго раскола въ д. *Батуриной* на р. Томи.

Томскій старообрядческій расколъ въ своемъ содержаніи не представлялъ и не представляетъ ничего оригинальнаго. Согласія и толки здѣсь тѣ же, что и въ расколѣ центральной Россіи. Изъ нихъ *поповщина*, *стариковщина* и *поморское согласіе* имѣютъ въ предѣлахъ Томскаго края наибольшее количество послѣдователей.

Поповщина, раскинувшаяся по всей губерніи, съ особою плотностію сконцентрировалась въ селеніяхъ польскихъ выходцевъ или, по мѣстному выраженію, „поляковъ“ *Бійскаго* уѣзда. Въ прежнее время поповщина существовала только въ видѣ бѣглопоповщины; но съ 1850-хъ годовъ появилось согласіе австрійскаго священ-

ства, которое съ теченіемъ времени развилось и укрѣпилось на счетъ бѣглопоповщины.

Стариковщина возникла и развилась изъ бѣглопоповщины, вслѣдствіе затруднительнаго положенія при относительной рѣдкости бѣглыхъ поповъ, а въ Сибири нерѣдко и полного ихъ отсутствія. Поповщинскій характеръ стариковщины усматривается изъ того, что у заправителей стариковщины нерѣдко въ видѣ сухариковъ хранились запасные дары на случай причащенія больныхъ и умирающихъ, которые получались отъ бѣглопоповцевъ. Стариковщина не возстаетъ противъ священства, но довольствуется требоисправителями изъ стариковъ и старухъ *нужды ради*. Къ стариковщинѣ близко подходитъ *согласіе часовенныхъ*. Разница въ томъ, что стариковцы въ необходимыхъ случаяхъ обращаются за таинствами и погребеніемъ къ православной церкви, не считая это особеннымъ грѣхомъ, а часовенные очень рѣдко; что стариковцы вводятъ своихъ наставниковъ въ кругъ ихъ обязанностей безъ всякаго поставленія, а часовенные требуютъ, чтобы избранный въ наставники былъ поставленъ черезъ благословеніе отъ другихъ наставниковъ, въ свою очередь получившихъ благословеніе отъ Иргиза, Рогожскаго кладбища или отъ Екатеринбургскихъ иноковъ, почему Томскіе часовенные наставники доселѣ ѣздятъ для поставленія въ Екатеринбургъ, Самару или же, въ предѣлахъ своей губерніи, въ Уймоны. Стариковщина сплочена главнымъ образомъ въ *Кулундинской степи*, а часовенные имѣются въ *Томской тайгѣ* и группируются около своихъ центровъ въ *Уймонахъ* Бійскаго уѣзда и *д. Батуриной* Томскаго уѣзда.

Изъ безпоповщины въ Томскомъ расколѣ извѣстны: *Поморцы, Оедоспевцы, Ньтовцы, Дырники, Рябиновцы, Немоляки, Странники и Тюменское согласіе*.

Поморцы издавна обитаютъ во всѣхъ волостяхъ Барнауль-

скаго, Кузнецкаго и Каинскаго уѣзда. Они принимаютъ браки. *Федостевцы* укоренились главнымъ образомъ въ южныхъ предѣлахъ Томской губерніи въ селеніяхъ около Усть-Каменогорска, отчасти въ *Выдрихъ*, но болѣе всего въ с. *Бобровскомъ*, *Бутачихъ*, *Черемшанкѣ* и въ нѣкоторыхъ изъ сосѣднихъ деревень. Они отвергаютъ бракъ, но на дѣлѣ допускаютъ его въ видѣ незаконной брачной связи, и отвергаютъ молитву за Царя. *Нѣтовцы* раскиданно семьями и деревнями встрѣчаются въ Барнаульскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ, въ д. *Солонечной* среди Алтайскихъ горъ и въ поселкахъ по р.р. *Парабели* и *Чаѣ*. Одни изъ Томскихъ нѣтовцевъ мыслятъ, что антихристъ воцарился въ мірѣ духовно, а другіе увѣрены, что онъ еще не явился и что его нужно ожидать только въ будущемъ; но тѣ и другіе одинаково убѣждены, что нынѣ уже нѣтъ никакихъ средствъ спасенія, кромѣ обращенія къ Спасу, который самъ знаетъ, какъ человѣка спасти. Отсюда наименованіе нѣтовщины *спасовымъ согласіемъ*. Молитвенныхъ домовъ нѣтовцы не имѣютъ, кажденій не допускаютъ, въ требоисправителяхъ не нуждаются, молятся сами въ собственныхъ домахъ по псалтири предъ мѣдными иконами, крестятся и вѣнчаются въ православныхъ храмахъ. *Рябиновцы* признаютъ только крестъ, сдѣланный изъ рябины, будто-бы тожественной съ певгомъ, изъ котораго былъ изготовленъ голгоѣскій крестъ. Рябиновцы проживаютъ по Маріинскому уѣзду въ д.д. *Благовѣщенской*, *Тамбарѣ* и *Ключахъ*, на богослуженіяхъ допускаютъ пѣніе и каженіе ладономъ; браки благословляютъ родители; младенцевъ крестятъ старики или старухи. *Дырники* (они же оконпоклонники) въ небольшомъ количествѣ встрѣчаются въ деревняхъ Усть-Тартаской волости Каинскаго уѣзда, с. *Зеледѣвскомъ* Томскаго уѣзда, а равно въ д. *Язовой*. Ануйской волости и *Печи*, Бухтарминской волости. Они иконамъ не молятся и не имѣютъ ихъ у себя; молятся подъ открытымъ небомъ лицомъ къ востоку; дома молятся

чрезъ отверстіе, сдѣланное на восточной стѣнѣ. Отверстіе это всегда замкнуто и открывается только тогда, когда кто-либо изъ домашнихъ находитъ нужнымъ помолиться. Поэтому, Дырники называются еще *окопюклонниками*. *Немоляки* живутъ въ предѣлахъ Смоленской волости Бійскаго уѣзда. Они не имѣютъ ни иконъ, ни крестовъ и никогда не осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ; всѣ свои молитвенныя дѣйствія ограничиваютъ сложениемъ рукъ на груди и охаютъ, вздыхаютъ, оттого называются еще *оховцами* и *воздыханцами*. *Странники*, или бѣгуны, съ котомками на плечахъ и съ паспортами отъ Новаго Іерусалима или града Вышняго бороздили и бороздятъ Томскую губернію по всѣмъ ея путямъ и тропамъ. Кромѣ отдѣльныхъ странниковъ, есть еще „жилые странники по разнымъ деревнямъ, особенно Маріинскаго уѣзда. По Томскимъ лѣсамъ и горамъ раскинуты разные тайные притоны странничества. Эти притоны такъ часты, что можно думать, что для странниковъ Томская губернія является чуть ли не самымъ излюбленнымъ мѣстомъ проживанія и укрывательства. Томскіе бѣгуны дѣлятся на разныя партіи и отдѣльные толки. Есть въ Томскомъ странничествѣ „денежники“ и „безденежники“, т. е. бѣгуны, позволяющіе себѣ употребленіе денежныхъ знаковъ и отказывающіеся отъ послѣднихъ, не принимающіе ихъ въ руки, такъ какъ деньги, по мнѣнію ихъ, то же, что печать антихриста. *Тюменское согласіе* имѣется въ *Тюмени*, *Кунгурѣ*, *Томскѣ* и около него. Здѣсь особенно поревновалъ о его поддержаніи и распространеніи Иванъ Суриковъ—переселенецъ въ Томскую тайгу изъ Россійскихъ купцовъ. Тюменовцы за царя молятся, хотя возстаютъ противъ записи въ гражданскія ревизіи, въ чемъ сходятся со странниками, и пріемлютъ бракъ.

Въ третьей главѣ (неоконченной) говорится о настоятеляхъ и руководителей въ поповщинскомъ расколѣ; дьякахъ и устав-

щикахъ, замѣнявшихъ поповъ; возникновеніи Австрійскаго со-
гласія въ Томской губерніи; бѣловодскомъ лже-архіереѣ Ар-
кадіѣ, Австрійскихъ лже-епископахъ: Савватіѣ, Меодіѣ,
Антоніѣ и Герасимѣ и попахъ австрійскаго поставленія.

Изъ главныхъ раскольническихъ руководителей и наставни-
ковъ въ поповщинскихъ толкахъ извѣстны: попъ Иванъ Грузин-
скій и „польскіе“ попы: Егоръ Алексѣевъ, Иванъ Ивановъ и
Трофимъ Соколовъ. Старообрядческій попъ Иванъ Михайловичъ
Грузинскій съ 1822 до половины 1830 годовъ проживалъ въ
Томскѣ и отправлялъ богослуженія въ часовнѣ, устроенной въ
домѣ купца Мыльникова. Онъ прежде священствовалъ въ Туль-
ской епархіи и за усердное служеніе церкви православной на-
гражденъ былъ скуфьею и набедренникомъ; въ 1819 г. бѣжалъ
къ раскольникамъ въ Средне-Никольскій на Ирғизѣ монастырь.
Отсюда вызвали его къ себѣ иркутскіе раскольники, но онъ, до-
ѣхавъ до г. Томска, остановился въ немъ и далѣе слѣдовать
не хотѣлъ. Послѣ постановленія Томскаго губернскаго правленія
20 февраля 1826 года, которымъ предписывалось земскимъ
судамъ Томскому, Кузнецкому и Барнаульскому не препятство-
вать исполнять между раскольниками всѣ мірскія законныя требы
старообрядческому попу Ивану Михайлову (Грузинскому) во всѣхъ
молитвенныхъ домахъ и часовняхъ, гдѣ только онѣ въ вѣдом-
ствѣ тѣхъ судовъ находятся, и предоставить раскольникамъ
тѣхъ молитвенныхъ домовъ и часовень имѣть свободную отлучку
до г. Томска въ Томскій молитвенный домъ для требоисправ-
леній, а попу Грузинскому вмѣнено было въ обязанность имѣть
всѣмъ старообрядцамъ метрическія вѣдомости и представлять та-
ковыя, куда слѣдуетъ, попъ Иванъ Грузинскій являлся къ
старообрядцамъ вполнѣ свободно и открыто, служилъ легально
и количество его прихожанъ возрастало съ каждымъ годомъ. Въ
1830 г. къ нему уже обращались за требами раскольники та-

кихъ отдаленныхъ отъ Томска волостей, какъ Бійская, Алтайская, Чарышская, Колыванская, и отселѣ его приходъ мы должны представлять въ размѣрахъ огромной епархіи. И такъ какъ Грузинскій не успѣвалъ справляться съ нуждами своихъ многочисленныхъ и широко раскиданныхъ прихожанъ, то скоро появились у него помощники. Изъ таковыхъ извѣстны: *Тимовой Максимовъ*, крестившій, отпѣвавшій и исполнявшій требы у старообрядцевъ разныхъ деревень Барнаульскаго уѣзда; *Сертій Борисовъ*, проживавшій въ д. Мироновой, и *Иванъ Казанцевъ*, проживавшій въ д. Казанцевой. Всѣ они объяснили, что получили на требосовершенство право и благословеніе отъ старообрядческаго попа Ивана Михайлова (Грузинскаго). Послѣдній, впрочемъ, долго не удержался въ очень выгодномъ для себя положеніи. За противозаконное повѣнчаніе многихъ браковъ онъ попалъ подъ судъ и былъ приговоренъ къ лишенію сана, что, однако, не помѣшало ему перебраться въ Екатеринбургскій уѣздъ Пермской губерніи и нѣкоторое время священнодѣйствовать у раскольниковъ Шарташскаго селенія. „*Попы польской вѣры*“: Егоръ Алексѣевъ, — бѣжалъ изъ Астраханской епархіи и въ самомъ началѣ XIX столѣтія священнодѣйствовалъ у раскольниковъ — поляковъ Крутоберезовской и сосѣднихъ волостей; Иванъ Ивановъ черезъ посредство Киргизскихъ монастырей бѣжалъ въ Сибирь изъ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря, куда въ 1820 г. Казанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ посланъ былъ на эпитимію, и гдѣ у раскольниковъ — поляковъ укрывался онъ — неизвѣстно, а попъ Трофимъ Соколовъ проживалъ сначала въ д. Убинской, а потомъ въ с. Секисовскомъ.

Послѣ Грузинскаго, Иванова и Соколова Томскіе старообрядцы на долгое время не имѣли поповъ, которые проживали бы между ними постоянно. Но это не значитъ, чтобы они лишены были ихъ окончательно. Старообрядческіе попы заявлялись въ Томскую

губернію съ Иргиза, изъ Екатеринбургa и даже отъ Рогожскаго кладбища, но останавливались здѣсь только временно, наѣздомъ. И какъ ни были часты эти наѣзды, всетаки Томскіе раскольники временами сильно нуждались въ попахъ и только великой нуждой въ нихъ можно объяснить то, что въ 1830 годахъ Каинскіе старообрядцы ѣздили за исполненіемъ требъ къ далекому Екатеринбургу, истрачивая на такія поѣздки и много времени и большія деньги. И потому неудивительно, что Томскіе поповцы, при недостаткѣ въ попахъ, готовы были ухватиться за всякаго, кто-бы, по ихъ мнѣнію, съ какимъ нибудь правомъ могъ совершать службы и исполнять требы. Въ 1838 году Каинскіе, а за ними Барнаульскіе и Кузнецкіе раскольники были очень обрадованы, когда узнали, что среди поселенцевъ, причисленныхъ къ д. Басалаевой Каинскаго уѣзда, имѣется бывший попъ Василій Артамоновъ. Этотъ Артамоновъ былъ священникомъ и благочиннымъ Костромской епархіи, перебѣжалъ къ нижегородскимъ раскольникамъ и за связь съ послѣдними лишенъ былъ сана и сосланъ въ Сибирь. И несмотря на то, что онъ „обнаженъ былъ священства,“ Сибирскіе раскольники увидѣли неожиданное и дорогое для себя приобрѣтенье.

При недостаткѣ поповъ раскольники—поповцы Бійскаго уѣзда довольствовались дьяками, или уставщиками. Эти дьяки отправляли вечерни, утрени и часы, совершали крещенія, отпѣвали умершихъ, а также благословляли браки, исповѣдывали и причащали, будучи уполномочены на послѣднее проѣзжающими попами, снабжавшими ихъ запасными дарами. Въ 1830—1840 г.г. самыми вліятельными дьяками по Бухтарминской волости были: въ д. Тургусунской *Никита Зеленковъ*, д. Кондратьевой—*Василій Прокопьевъ*, д. Снегиревой—*Иванъ Пантеевъ* и др. Они открыто совершали всѣ требы, имѣли „сосуды съ дарами“, хранящимися будто бы „отъ лѣтъ равноапостольнаго князя

Владимира“ и вліяли на окольнія селенія по дѣламъ вѣры такъ сильно, что на вопросы о вѣроисповѣдваніи раскольники обыкновенно отвѣчали: „мы вѣры Никитовой, Марковой и проч.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Слово на освѣщеніе Троицкаго кафедральнаго собора въ горѣ Томскѣ, 25 мая 1900 г.—Краткій обзоръ постройки Троицкаго кафедральнаго собора въ г. Томскѣ.—Матеріалы для исторіи Томской Духовной Семинаріи.—Отчетъ о состояніи Томской Епархіальной бібліотеки по продажѣ книгъ и проч.—Отчетъ по содержанію типографіи и переплетной Братства Св. Димитрія Ростовскаго за 1899-й годъ.—Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ **М. Соловьевъ.**
Дозв. ценз. 1 іюня 1900 г.

Цензоръ **Ив. Новиковъ.**
Томскъ. Тип. Епарх. Братства.